

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
Кафедра «Конституционное и административное право»
40.03.01 «Юриспруденция»
государственно-правовой

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Правовой статус несовершеннолетнего и его реализация в
публичном и частном праве

Студент _____

Руководитель _____

Допустить к защите

Заведующий кафедрой к.ю.н., доцент А.А.Мусаткина _____

«__» _____ 2017 г.

Тольятти 2017

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права
Кафедра «Конституционное и административное право»

Утверждаю

Зав. кафедрой КиАП

_____ А.А. Мусаткина

«__» _____ 2017 г.

ЗАДАНИЕ

на выполнение выпускной квалификационной бакалаврской работы

Студент _____

Тема: Правовой статус несовершеннолетнего и его реализация в публичном и частном праве.

Срок сдачи студентом законченной выпускной квалификационной работы: 30 мая 2017 года.

Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов, разделов): понятие правового статуса несовершеннолетнего и его соотношение со смежными правовыми категориями; структура правового статуса несовершеннолетнего; классификация правового статуса несовершеннолетнего; реализация правового статуса несовершеннолетнего конституционно-правовых отношениях; реализация правового статуса несовершеннолетнего в уголовно-правовых и административно-правовых отношениях; реализация правового статуса несовершеннолетнего в частноправовых отношениях.

Руководитель выпускной
квалификационной работы _____

Задание принял к исполнению _____

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования

«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Конституционное и административное право»

Утверждаю

Зав. кафедрой КиАП

_____ А.А. Мусаткина

«___» _____ 2017 г.

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

выполнение выпускной квалификационной бакалаврской работы

Студента _____

по теме: Правовой статус несовершеннолетнего и его реализация в
публичном и частном праве

Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения	Фактически й срок выполнения	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
понятие правового статуса несовершеннолетнего	1.10.2016 г.	1.10.2016 г.	Выполнено	
структура правового статуса несовершеннолетнего	1.11.2016 г.	1.11.2016 г.	Выполнено	
классификация правового статуса несовершеннолетнего	1.12.2016 г.	1.12.2016 г.	Выполнено	
реализация правового статуса несовершеннолетнего в конституционно-правовых отношениях	14.01.2017 г.	14.01.2017 г.	Выполнено	
реализация правового статуса	1.02.2017 г.	1.02.2017 г.	Выполнено	

несовершеннолетнего в уголовно-правовых и административно-прав овых отношениях				
реализация правового статуса несовершеннолетнего в частноправовых отношениях	1.04.2017 г.	1.04.2017 г.	Выполнено	

Руководитель выпускной
квалификационной работы

Задание принял к исполнению

Аннотация

Работа посвящена правовому реализации правового статуса несовершеннолетнего в публичных и частноправовых отношениях и носит комплексный характер. Во введении обосновывается актуальность, цели и задачи, а также методология исследования. В первой главе исследуется понятие правового статуса несовершеннолетнего и его соотношение со смежными правовыми категориями, структура правового статуса несовершеннолетнего и классификация правового статуса несовершеннолетнего. Дается определение и понятие правового статуса несовершеннолетнего на основе общего понятия «правовой статус». Выявлено соотношение с таким понятием как правовое положение несовершеннолетнего. Во второй главе исследуются особенности реализации правового статуса в публичном и частном праве. Автор определяет особенности реализации правового статуса несовершеннолетнего в конституционно-правовых отношениях. Автором определяются реализации правового статуса несовершеннолетнего в уголовно-правовых и административно-правовых отношениях. Завершает главу параграф о реализации правового статуса несовершеннолетнего в частноправовых отношениях. В заключении содержатся вводы и обобщения по теме исследования.

Оглавление

Глава 1. Понятие правового статуса несовершеннолетнего

- §1. 1. Понятие правового статуса несовершеннолетнего и его соотношение со смежными правовыми категориями
- §1.2. Структура правового статуса несовершеннолетнего
- § 1.3. Классификация правового статуса несовершеннолетнего

Глава 2. Реализация правового статуса несовершеннолетнего в публично-правовых и частноправовых отношениях

- § 2.1. Реализация правового статуса несовершеннолетнего в конституционно-правовых отношениях.....
- § 2.2. Реализация правового статуса несовершеннолетнего в уголовно-правовых и административно-правовых отношениях.....
- § 2.3. Реализация правового статуса несовершеннолетнего в частноправовых отношениях.....

Заключение

Список используемой литературы

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена происходящими в современном российском обществе изменениями во всех сферах общественной жизни, что с неизбежностью сказывается на молодом поколении в целом и несовершеннолетних в частности. Одним из основных национальных приоритетов России сегодня является обеспечение благополучного и защищенного детства. Возникающие новые вызовы, интересы будущего страны и ее безопасности настоятельно требуют от органов государственной власти Российской Федерации, органов местного самоуправления, гражданского общества принятия комплексных мер для улучшения положения несовершеннолетних и их защиты.

К числу важнейших задач правовой науки относится выработка теоретических положений и рекомендаций для юридической практики с целью совершенствования законодательства, закрепляющего правовой статус несовершеннолетних, и соответствующих правовых средств, способствующих его эффективной реализации. Необходимость теоретического осмысления и анализа юридических норм, регламентирующих статус несовершеннолетнего в системе общественных отношений, обусловлена самой целью обеспечения наибольшей защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Такие нормы содержатся в различных отраслях как материального, так и процессуального российского права, а также в международных нормативных правовых актах. В современном российском обществе обеспечению правового статуса несовершеннолетнего способствуют принятые за последние годы новые президентские и правительственные программы, касающиеся проблем детства, а также нормативные правовые акты, соответствующие международным стандартам прав человека. Однако различного рода нормативные правовые акты

не находятся в системной связи, что приводит к коллизиям в нормативно-правовом регулировании общественных отношений с участием несовершеннолетних. А это, в свою очередь, порождает трудности в процессе использования несовершеннолетними тех правовых возможностей, которые способствуют самореализации личности.

Правовой статус несовершеннолетнего закреплён в правовых нормах, относящихся к различным отраслям публичного и частного права, в которых конкретизируются положения Конституции Российской Федерации, устанавливающие основы правового статуса человека и гражданина. Такая конкретизация в отраслевом законодательстве создает систему дополнительных гарантий для реализации прав, свобод, законных интересов и обязанностей несовершеннолетнего. Однако эффективность реализации правового статуса несовершеннолетнего не всегда зависит лишь от качества нормативно-правовых актов. Для реализации задач государственной политики в отношении детей и молодежи необходимо комплексное исследование правового статуса несовершеннолетних и выявление специфики его реализации с учетом особенностей, свойственных публично-правовым и частноправовым отношениям, что в итоге должно способствовать созданию целостного, внутренне согласованного комплекса правовых возможностей и правовых средств, гарантированности их реализации несовершеннолетними и иными субъектами, действующими в интересах несовершеннолетнего.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является формирование целостного научного представления о правовом статусе несовершеннолетнего и особенностях его реализации.

Указанная цель предопределила необходимость решения следующих **задач:**

- сформулировать определение правового статуса несовершеннолетнего

и правового положения несовершеннолетнего, а также реализации правового статуса несовершеннолетнего;

- раскрыть структурные элементы правового статуса несовершеннолетнего и выявить особенности их реализации;
- выделить основания классификации правового статуса несовершеннолетнего;
- определить формы реализации несовершеннолетним правового статуса в публично-правовых и частноправовых отношениях;
- выявить особенности правового положения несовершеннолетних в публичных и частных правоотношениях;

Методологической основой исследования послужил комплекс философских, общенаучных и частно-научных методов познания. Сравнительно-правовой метод использовался при сопоставлении российского и зарубежного законодательства в сфере регламентации отдельных прав и свобод несовершеннолетних. Формально-юридический метод исследования позволил выявить формы реализации несовершеннолетним прав, свобод, обязанностей и законных интересов. Системный метод исследования использовался при изучении и выявлении особенностей реализации правового статуса несовершеннолетнего в публично-правовых и частноправовых отношениях. С позиции применения функционального метода научного исследования правовой статус несовершеннолетнего рассматривался как система юридических средств, направленных на удовлетворение социальных интересов личности, не достигшей легально установленного возраста совершеннолетия, и обеспечение ее всестороннего развития. Кроме того, применение логического, исторического, социологического и иных методов научного исследования при изучении отдельных вопросов в рамках решения конкретных задач позволило рассмотреть разные аспекты темы исследования всесторонне и объективно.

Нормативную основу исследования составили положения Конституции Российской Федерации, а также отдельные международные и внутригосударственные нормативно-правовые акты, относящиеся к правовому регулированию отношений с участием несовершеннолетних.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных ученых-правоведов: С.С. Алексеева, В.К. Бабаева, А.Б. Венгерова, Ю.И. Гревцова, Д.А. Керимова, В.Н. Кудрявцева, В.В. Лазарева, Р.З. Лившица, Е.А. Лукашевой, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, О.Ю. Рыбакова, Ю.А. Тихомирова, Б.Н. Топорнина и других.

Структура бакалаврской работы. Работа состоит из введения, двух глав, которые разделены на шесть параграфов, заключения и списка литературы.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

§ 1.1. Понятие правового статуса несовершеннолетнего и его соотношение со смежными правовыми категориями

Понятие, сущность, содержание и особенности правового статуса несовершеннолетнего не могут быть выявлены без исследования тех концептуальных подходов, которые сложились в отечественной юридической науке к пониманию категории правового статуса личности, а также без учета особенностей участия несовершеннолетнего в конкретных правовых отношениях. В частности, Т.В. Лобанова предлагает выделить правовой статус несовершеннолетнего из правового статуса личности, что «обусловлено особенностями его психического и физического развития, отсутствием жизненного опыта и, в определенной степени, зависимого положения от взрослых»¹. На наш взгляд, позиция Т.В. Лобановой является спорной, поскольку и в социологии, и в юриспруденции несовершеннолетний рассматривается как личность. Следовательно, правовой статус личности, как общеродовое понятие, относится и к статусу несовершеннолетнего, где последний выступает как вид правового статуса личности. Более того, формулировка ч. 2 ст. 17 и ст. 64 Конституции Российской Федерации позволяет сделать вывод, что правовой статус несовершеннолетнего вытекает из правового статуса личности с учетом его возрастных ограничений.

Правовой статус личности - это базовая категория юридической науки, в которой отражаются основные стороны юридического бытия индивида: его

¹ Лобанова Т.В. Правовое положение ребенка в России и Великобритании (Англии): теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2006.

интересы, потребности, взаимоотношения с государством, трудовая и общественно-политическая деятельность, социальные притязания и их удовлетворение.

В российском законодательстве и в юридической литературе термины «правовой статус» и «правовое положение» являются широко употребляемыми, при этом большинство авторов отождествляют указанные категории. Однако в научной литературе были высказаны мнения о необходимости разграничения понятий правового статуса и правового положения, в результате чего сложилось два подхода к соотношению анализируемых категорий.

Первый подход состоит в отождествлении терминов «правовой статус» и «правовое положение»: в силу своего этимологического тождества данные понятия равнозначны, синонимичны и взаимозаменяемы².

Приверженцы второго подхода утверждают, что необходимо различать два самостоятельных понятия - правовое положение (статус) личности в широком смысле и правовое положение (статус) в узком смысле, при этом связь между ними они определяют как отношение целого и части. И предлагают обозначить их в широком смысле категорией «правовое положение», а в узком - «правовой статус»³.

Несомненный интерес представляет позиция ряда теоретиков и представителей отраслевых юридических наук, использующих категорию «правовой статус» как «совокупность отраслевых правосубъектностей» или отмечавших, что содержание правосубъектности тождественно правовому статусу⁴. При этом следует отметить, что размышления этих авторов о

² Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юрист, 2004. С. 182.

³ Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. Учебное пособие. М.: Издательство МГУ, Издательская группа ИНФРА • М - Норма, 1997. С. 27.

⁴ Концепция ювенального права современной России: монография / под ред. В.И. Жукова. М.: Издательство РГСУ, 2011. С. 125.

соотношении указанных категорий связано с разграничением других юридических понятий, а именно - субъекта права и субъекта правоотношения. Полагаем, следует согласиться с авторами, отмечающими, что правовой статус структурно сложнее, содержательно богаче, чем правосубъектность, выступающая лишь его частью⁵.

Анализ научной литературы, российского законодательства и юридической практики позволяет сформулировать гипотезу о нетождественности категорий «правовой статус» и «правовое положение» и возможности их различения как явлений статутного порядка и правовой действительности.

Конституция Российской Федерации закрепляет весьма широко категорию «правовой статус личности», включая в ее содержание следующие элементы: права, свободы и законные интересы, юридические обязанности, гражданство, правосубъектность, принципы и гарантии правового статуса. А категория «правовое положение личности» используется при характеристике субъекта конкретного правового отношения. Кроме того, как отмечалось выше, разграничение анализируемых категорий возможно и в связи с существующим в юридической науке различием категорий «субъект права» и «субъект правоотношения».

В истории юридической науки предлагалось немало трактовок субъекта права. Особый интерес в этом плане представляет позитивистская теория. Многие ее положения, несмотря на их активную критику в прошлом и сегодня, заимствованы современными исследователями и используются в российском законодательстве. Основополагающим тезисом данной теории является представление о субъекте права как о юридической конструкции, генетически связанной с нормами объективного права, творении правопорядка. Такова, в частности, точка зрения Г.Ф. Шершеневича, полагающего, что «... субъект

права есть искусственный продукт творчества объективного права. Человек становится субъектом права не в силу своего человеческого происхождения или нравственного достоинства, а в силу веления объективного права»⁵.

Некоторые теоретики права советского периода нередко отождествляли субъекта правоотношения с субъектом права. Иные советские и российские ученые свели исследование субъекта права к разработке проблемы правосубъектности. Подобное понимание субъекта права оправданно с позиции статичного подхода как явления статутного порядка. Абстрактно-общие, то есть не персонифицированные и не конкретизированные нормы права обращены по сути к некой обезличенной правовой форме. В связи с чем М.С. Шакарян отмечала, что «нормы права адресованы к абстрактным лицам, их адресат заранее, как правило, неизвестен, но и без такого адресата (субъекта права) объективное право немыслимо. Поэтому можно сказать, что нормы объективного права имеют общий, безличный характер лишь в том смысле, что они не обращены к конкретным субъектам, однако возможный их адресат, т.е. потенциальный субъект права, ими определяется. Без указания в нормах права потенциальных носителей права (субъектов права) невозможны были бы правоотношения, возникновение субъективных прав и обязанностей у конкретных лиц (субъектов правоотношения). В этом - практическое значение выделения понятия субъектов права в отличие от понятия субъекта правоотношения, характерное для любой отрасли права»⁶.

Следует отметить попытки отдельных российских ученых преодолеть сложившиеся «штампы» в отождествлении субъекта права с правосубъектностью и использовать межотраслевой подход в исследовании субъектов права, который позволит изучать его как лицо, обладающее правовой

⁵ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1911. С. 574.

⁶ Шакарян М.С. Понятие субъектов советского гражданского процессуального права и правоотношения и их классификация // Труды ВЮЗИ. Т. 17. М., 1971. С. 71

волей, в совокупности правовых связей, правового сознания и т.д.

Считаем, что формально-юридический подход к субъекту права едва ли применим в правореализационной практике, состоящей преимущественно из многообразных конкретных правовых отношений. В этой связи целесообразно различать субъекта права и субъекта конкретного правового отношения.

Таким образом, анализ существующих в юридической науке подходов к определению ряда фундаментальных категорий (правоотношение, субъект права, правореализация) позволяет сделать вывод о различии категорий «правовой статус» и «правовое положение». С учетом этого обосновывается необходимость их разграничения и применительно к несовершеннолетним на основании исторически и антропологически обусловленной специфики данной социальной группы. Категории «правовой статус» и «правовое положение» отражают разные грани социального статуса ребенка, где первая категория отражает явление в статике (формализации в нормах права), а вторая - в динамике (реализация в правоотношениях). Кроме того, выявление специфики реализации правового статуса несовершеннолетним в частноправовых и публично-правовых отношениях, отраженное в главе второй работы, также подтверждает выдвинутую гипотезу о необходимости различения правового статуса и правового положения данной социальной группы.

Сложный характер системы взаимоотношений личности и государства приводит к тому, что категория правового статуса личности несет значительную теоретическую нагрузку, раскрываясь с помощью самостоятельного понятийного ряда. Вероятно, этим можно объяснить определенные различия в трактовке структуры правового статуса личности, которые выявляются в ходе его исследования.

Некоторые авторы, считая, что правовой статус как интегральная характеристика положения личности в государстве не должна сводиться лишь к

совокупности прав и обязанностей, дополняют его содержание в различных сочетаниях правосубъектностью (правоспособностью), гражданством, гарантиями, правовыми принципами, юридической ответственностью.

Следует отметить, что правовой статус отдельных субъектов права, в том числе несовершеннолетнего, до сих пор остается недостаточно изученным не только в отраслевых юридических науках, но и в теории государства и права. При этом не меньшие сложности в плане единообразного понимания вызывает и термин «несовершеннолетний».

В юридической науке и в отечественном законодательстве для обозначения несовершеннолетнего лица используются различные дефиниции - «ребенок», «дети», «подросток», «несовершеннолетний». При этом следует отметить, что понятие «ребенок» может означать не только несовершеннолетних, но и совершеннолетних лиц. Например, в ч. 3 ст. 38 Конституции РФ речь идет о достигших совершеннолетия трудоспособных детях, а в статьях 87-88 и некоторых др. Семейного кодекса РФ также говорится о совершеннолетних детях.

Как отмечают специалисты в области филологии, в нормативно-правовых актах весьма часто встречаются лингвистические погрешности в использовании терминологии, а в качестве примера приводят главу 11 Семейного кодекса РФ «Права несовершеннолетних детей», указывая на недопустимость использования для обозначения одного из субъектов семейного права одновременно родовой и видовой термины»⁷.

С утверждениями указанных авторов следует согласиться лишь отчасти. Учитывая полисемию, свойственную русскому языку, а также исходя из норм семейного законодательства, следует иметь в виду, что слово «ребенок» может

⁷ Герард-Рене де Гроте. Язык и право // Журнал российского права. 2002. № 7. С. 145; Геллер М.В. Реализация и защита права несовершеннолетнего жить и воспитываться в семье по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 15.

означать не просто несовершеннолетнего, а именно биологическую связь с лицом (например, в главе 10 Семейного кодекса РФ «Установление происхождения детей», в ст. 48 Семейного кодекса РФ «рождение ребенка матерью» и др.).

Несомненно, в целях унификации российского законодательства целесообразно использовать термин «несовершеннолетний», поскольку термины «дети», «ребенок», «подросток» имеют в большей степени социальные и биологические параметры, нежели юридические. Однако их использование в некоторых нормативных правовых актах вполне обоснованно предполагает сочетание указанных понятий - например, совершеннолетние дети (как отмечалось выше в семейном или конституционном законодательстве) или несовершеннолетние дети (например, в наследственном праве).

Существующие в юридической науке подходы к дефиниции правового статуса несовершеннолетнего могут быть объединены в следующие группы: 1) правовой статус (положение) несовершеннолетнего рассматривают как особые правомочия ребенка с момента его рождения до 18 лет, закрепленные в общепризнанных нормах и принципах международного права, а также в национальном законодательстве страны; 2) правовой статус несовершеннолетнего определяют как концептуально и конкретно-исторически обусловленную систему его прав, свобод и обязанностей, устанавливаемых с учетом возрастных ограничений и типа юридической связи с государством и родителями или лицами, их заменяющими, структурированных и формализованных по основным параметрам сферы детства, реализуемых в особом властно-волевом режиме, охраняемых и гарантируемых государством²; 3) представители отраслевых юридических наук в определении правового статуса несовершеннолетнего акцентируют внимание на правосубъектности лица.

Таким образом, анализ представленных дефиниций позволяет сделать вывод о том, что правовой статус несовершеннолетнего рассматривается, во-первых, через конструкцию «правовое положение несовершеннолетнего» и, во-вторых, путем перечисления структурных элементов правового статуса личности.

На наш взгляд, следует определять правовой статус несовершеннолетнего с учетом высказанных выше положений о необходимости разграничения категорий «правовой статус» и «правовое положение» и учитывая статичный и динамичный срез исследуемого явления социально-правовой действительности.

Таким образом, под правовым статусом несовершеннолетнего следует понимать систему юридических возможностей (в виде прав, свобод, обязанностей и законных интересов) лица, не достигшего легально установленного возраста совершеннолетия, и соответствующих правовых средств, объем и содержание которых устанавливаются государством путем их закрепления в нормах национального права с учетом международных стандартов прав человека.

Правовое положение несовершеннолетнего - это система фактически реализованных юридических прав, свобод, обязанностей и законных интересов в публично-правовых и частноправовых отношениях лицом, не достигшим легально установленного возраста совершеннолетия, в условиях обеспечения государством гарантий их осуществления.

§ 1.2. Структура правового статуса несовершеннолетнего

Весь комплекс взаимосвязей индивида с обществом и государством, правовой статус несовершеннолетнего представляет собой сложно структурированную категорию, которая включает как статичную сторону этих

связей, так и динамичную. Сложность выявления структурных элементов правового статуса несовершеннолетнего, как отмечалось в предыдущем параграфе, связана с различиями в его трактовках, обусловленных как общетеоретическими подходами, так и отраслевой спецификой.

Например, в концепции Н.В. Витрука используются два самостоятельных понятия - правовое положение (статус) личности в широком смысле и правовое положение (статус) в узком смысле. Терминологически первое понятие обозначается им как «правовое положение», а второе - как «правовой статус». При этом признанные государством права, свободы, законные интересы и обязанности образуют правовой статус, который в свою очередь выступает ядром правового положения личности. Помимо правового статуса, структурными элементами правового положения личности признаются гражданство, правосубъектность, а также юридические гарантии и принципы правового статуса⁸.

В научной литературе можно встретить и иные взгляды на правовой статус личности, отличающиеся включением в его структуру (или исключением из нее) тех или иных элементов и в зависимости от этого - критику других определений статуса за их чрезмерную «широту» или «узость».

М. Авдеенкова и Ю. Дмитриев в качестве структурных элементов правового статуса предлагают рассматривать: 1) порядок его приобретения и утраты⁹. В.М. Горшенев отмечал, что при характеристике структуры правового статуса следует более определенно устанавливать субординационную связь его составных элементов и предлагал структуру правового статуса представлять в иерархическом плане: юридические обязанности, субъективные права,

⁸ Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 1980. С. 32.

⁹ Авдеенкова М., Дмитриев Ю. Понятие основ правового статуса человека и гражданина. URL: <http://www.law-n-life.ru/arch/n66.aspx> (дата обращения: 12.12.2016)

юридические свободы и юридическая ответственность¹⁰.

Дискуссия по вопросу о структуре правового статуса личности относится к категории вечных, а выработка приемлемого для всех решения видится далекой перспективой. При уточнении методологических подходов его исследования, возможно, откроются новые пути изучения правового статуса личности. Учитывая системную природу правового статуса личности, к его осмыслению следует подходить, используя методологический арсенал системного подхода. Правовой статус личности - не набор механически соединенных правовых явлений, а сложноорганизованное системное образование - «единство отношений и связей отдельных частей, обуславливающих выполнение определенной сложной функции, которая и возможна лишь благодаря структуре из большого числа взаимосвязанных и взаимодействующих друг с другом элементов»¹¹. Все компоненты системы, - пишет в этой связи В.Г. Афанасьев, - интегрированы системой, являются компонентами именно данной системы и в этом смысле совместимы, хотя и разнокачественны. Противоречие, единство, сцепление, взаимодействие этих компонентов утверждают систему в рамках данного качества, обеспечивают функционирование и развитие именно этой системы.

Таким образом, использование методологических приемов системного подхода в исследовании правового статуса несовершеннолетнего предполагает установление зависимости между его элементами и выполняемыми функциями², что в свою очередь не дает произвольно включать в структуру правового статуса не участвующие в осуществлении его функций элементы.

¹⁰ Горшенев В.М. Структура правового статуса гражданина в свете Конституции СССР 1977 года // Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР 1977 года (Вопросы теории государства и права, государственного и административного права). Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1980. С. 51-58.

¹¹ Саркисян С.А., Голованов Л.В. Прогнозирование развития больших систем. М.: Статистика, 1975. С. 5

Как все системы социального порядка, правовой статус несовершеннолетнего в процессе правового регулирования общественных отношений выполняет специфические функции. Все объединяемые в правовом статусе несовершеннолетнего элементы имеют единую субстанциональную природу, т.е. они являются своеобразными правовыми средствами. Поэтому правовой статус несовершеннолетнего с точки зрения своего функционального назначения - это установленная нормами объективного права система юридических средств, направленных на удовлетворение социальных интересов личности и обеспечение ее всестороннего развития.

Рассматривая структуру правового статуса как системно-функциональную конструкцию, А.Л. Шигабутдинова отмечает, что, «во-первых, отдельные группы элементов правового статуса имеют неодинаковое значение для осуществления его функций как системы; во-вторых, процесс функционирования элементов правового статуса носит взаимообеспечивающий, т.е. дополняющий характер; в-третьих, выполняемые правовым статусом функции представляют собой интегрированный результат действия образующих его элементов»¹².

В юридической науке разные авторы, изучавшие структурные элементы правового статуса личности, обращали внимание на существование элементов разного порядка: в частности, выделяют элементы, которые непосредственно направлены на выполнение специфических регулятивных функций, и относят к ним права, свободы, законные интересы и юридические обязанности. Однако, несмотря на то, что права, свободы, законные интересы и юридические обязанности являются системообразующими элементами правового статуса несовершеннолетнего, они не могут функционировать автономно. Полноценное их функционирование связано с действием дополнительных элементов, к

¹² Шигабутдинова А.Л. Понятие и структура правового статуса личности: системный подход к проблеме // Проблемы права. 2015. № 2 (50). С. 76.

которым относят правосубъектность, гражданство, принципы и гарантии, их считают обслуживающими первую группу названных структурных компонентов. При этом в зависимости от выполняемых в правовом статусе функций в юридической литературе предлагается их условное разделение на правопредваряющие (правосубъектность и гражданство), правоорганизующие (принципы) и правообеспечительные (гарантии).

Полагаем, такая трактовка структурных элементов правового статуса личности в научном плане имеет право на существование. Однако с учетом предложенных в предыдущем параграфе дефиниций, считаем возможным уточнить данную классификацию применительно к правовому статусу и правовому положению несовершеннолетнего, проанализировав указанные структурные элементы.

Права, свободы, законные интересы представляют основной элемент, «ядро» правового статуса несовершеннолетнего. Субъективное право есть элемент конкретного правоотношения, возникающего на основе определенных юридических фактов. В этой связи те права, которые принадлежат лицу непосредственно в силу действия норм права, субъективными не признаются. В то же время в юридической науке получил признание и противоположный взгляд, согласно которому любые права граждан, которые прямо закреплены за ними в законе, а также которые они приобретают, вступая в разнообразные конкретные правовые отношения, являются по своей принадлежности субъективными¹³. Считая в целом небезосновательной последнюю точку зрения, но учитывая различия в трактовках правового статуса и правового положения несовершеннолетнего, субъективные права в указанной работе рассматриваются в качестве структурного элемента правового положения несовершеннолетнего, т.е. как участника конкретного правоотношения.

¹³ Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1988. С. 148.

Главное функциональное предназначение права, по мнению Н.И. Матузова, в том, что оно является таким юридическим средством, с помощью которого удовлетворяются потребности граждан и распределяются социальные блага. Субъективное право в свою очередь предоставляет индивиду возможность пользоваться конкретным социальным благом. При этом субъект конкретного правоотношения, как обладатель субъективного права, может удовлетворить свой интерес своими собственными действиями либо воспользоваться действиями обязанных лиц (например, если удовлетворяющее его благо находится в распоряжении обязанного лица).

С момента рождения любое лицо, не достигшее совершеннолетия, обладает полным объемом естественных и неотчуждаемых прав и свобод, кроме того, для осуществления как естественных прав, так и иных прав и свобод, включаемых в правовой статус таких лиц, наряду с признанием их в полном объеме установлен специальный порядок реализации. Весь комплекс прав несовершеннолетнего можно рассматривать не только с юридической позиции, но и с педагогической: с юридической стороны происходит формализация прав, свобод и обязанностей несовершеннолетних, а с педагогической стороны - большое значение имеет правовая культура и правовое сознание тех, кто осуществляет воспитательные функции по отношению к детям, поскольку от их профессиональной и нравственной компетентности зависит соблюдение прав и защита интересов несовершеннолетнего¹⁴.

Права человека многообразны, что отражает многогранность природы самого человека, в которой, как отмечается в научной литературе, проявляется триединая сущность индивида - физиологическая, социальная и духовная. Поэтому следует согласиться с тем, что «права человека носят абсолютный и одновременно исторический характер».

¹⁴ Болотова Е.Л. Права ребенка в современной России. М.: Школьная Пресса, 2005. С. 3.

Права человека все чаще приобретают конкретно-притязательный, юридически обоснованный, императивный характер. В связи с чем в научной литературе появилось мнение, что для естественных прав человека предпочтительнее термин «притязание» .

В юридической литературе права человека не только определяют через категории «притязание (требование)», «возможность», «мера свободы», но и порой отождествляют со смежными правовыми категориями - естественное право, субъективное право. Не вдаваясь в суть существующих в науке подходов и трактовок, в рамках данного исследования в качестве операционального понятия остановимся на определении прав человека как меры возможного поведения в обществе и одновременно меры свободного социального бытия индивида.

Всеобщая декларация прав человека 1948 года не определяет, какие именно права человека относятся к основным. Как следует из текста Декларации, в которой применяется юридическая конструкция «право на...», к их числу можно отнести право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность» (ст. 3 Декларации). Специфика изложения данной статьи, не позволяет однозначно отнести указанные в ней права только к личным, только к социально-экономическим или только к политическим. В связи с этим можно сделать вывод, что, являясь многоцелевыми, перечисленные права человека имеют фундаментальный, основополагающий характер. Что же касается указанных в статьях 6-8 и 10-28 Декларации прав, полагаем, что они являются конкретизацией указанных в статье 3 прав. Следовательно, несовершеннолетний обладает такими неотчуждаемыми правами как право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность.

Основания классификации основных прав и свобод человека, отраженные

в научных исследованиях, разнообразны: а) фундаментальные и дополнительные права различают по степени важности; б) деление на естественные и позитивные осуществляется в зависимости от формализации; в) права человека и гражданина разграничивают, исходя из положения человека по отношению к политической организации власти; г) в зависимости от субъектного состава выделяют индивидуальные и коллективные права. Последние два десятилетия в науке международного права стали выделять четвертое поколение прав человека (право на безопасность, в том числе экологическую, информационную и иную), что, соответственно, дополнило три поколения прав человека, основанием выделения которых являлось время возникновения: права первого поколения – это гражданские и политические права, которые возникли на заре буржуазных революций; права второго поколения - это социально-экономические права, возникновение которых обусловлено появлением профессиональных союзов и социал-демократических движений; права третьего поколения - это так называемые коллективные права или права солидарности, возникновение которых явилось итогом крушения колониальной системы и возникновением независимых суверенных государств в Азии, Африке и на других континентах.

Несомненно, что одним из самых часто встречающихся оснований классификации как в теории государства и права, так и в отраслевых юридических науках выступает дифференциация прав человека в зависимости от сфер общественной жизни, в которых возникают и реализуются права, свободы и обязанности личности. Соответственно, выделяют личные (гражданские), политические, социально-экономические и культурные (духовные) права и свободы. Поскольку выделенные группы прав и свобод, образующие систему, характеризуют целостность существующих в социетарных системах самих общественных отношений, очень сложно провести

порой различия между отдельными правами и свободами, условно входящими в разные группы: например, право на образование является социальным или культурным правом? Могут ли некоторые права и свободы одновременно быть отнесены к двум различным категориям прав? В связи с чем отдельные авторы выделяют три группы прав и свобод человека, включая экономические, социальные и культурные в одну группу. Хотя, полагаем, и такое смешение не дает четкого ответа на вопрос относительно природы тех или иных изучаемых прав человека.

В отличие от категории «права человека» термин «свобода», употребляемый философами, социологами, юристами, теологами и представителями иных областей познания, имеет еще больше вариантов определения. Так, по мнению Ю.Г. Клименко, для свободы как правовой категории, характерны следующие признаки: «возможность самостоятельного выбора; показатель независимости субъекта; наличие определенных границ, установленных государством; реальность (наличие нескольких вариантов действия); осознанность выбора; служит предпосылкой формирования социального и правового государства»¹⁵. В свою очередь Д.А. Толченкин предлагает следующее определение юридической свободы: это «юридически закрепленная (формализованная), социально оправданная и социально необходимая мера возможного и должного поведения индивидуальных и коллективных субъектов права, обеспечивающая удовлетворение социальных потребностей, гарантированная и охраняемая государством»¹⁶.

Как видно из определений, права и свободы человека выступают как сложные многогранные социальные феномены, которые облекаются в юридическую форму благодаря нормотворческой деятельности различных

¹⁵ Клименко Ю.Г. Свобода как правовая категория: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2006. С. 5.

¹⁶ Толченкин Д.А. Юридическая свобода: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. С. 4-5.

субъектов и начинают существовать в социально-правовом пространстве, интерпретируемые в конкретных жизненных ситуациях еще большим кругом субъектов правореализации.

При этом границы внешней свободы, как правило, устанавливаются исходя из прямого запрета совершения определенных действий. Однако в ряде случаев законодатель, наоборот, предписывает необходимость совершения определенных действий. Кроме того, предусматривается возможность ограничения (в первую очередь - внешней) свободы. Обращение к внутренней свободе индивида происходит при выявлении мотивов, определении вменяемости и виновности; при исследовании обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность.

Иначе проявляется свобода в частном праве. Индивид действует по своей воле в соответствии со своими интересами и целями в условиях отсутствия стеснений, ограничений в общественно-политической жизни и деятельности какого-либо класса или общества в целом.

Бесспорным, полагаем, остается факт взаимосвязи и взаимообусловленности, историчности и ситуационности существующих и, возможно, вновь сформулированных прав и свобод. Поэтому считаем малопродуктивным занятием выстраивать иерархические пирамиды, подчеркивая приоритет одних прав перед другими. Концепции, в которых обосновывается преимущество личных (гражданских) прав, или отрицаются политические или социально-экономические права и свободы, не отражают реальной социально-политической практики, поскольку без определенного минимума социально-экономических прав реализация некоторых политических прав или личных свобод может быть вообще поставлена под сомнение. Поэтому не случайно важнейшие международно-правовые документы по правам человека, которые ратифицированы большинством современных государств,

рассматривают все группы прав и свобод человека как равновеликие.

Вопрос о правах и свободах личности рассматривается и в контексте отличия прав и свобод человека от прав и свобод гражданина, что имеет важное значение при определении гражданства в качестве структурного элемента правового положения несовершеннолетнего.

Следуя тексту Основного Закона страны, права и свободы человека и гражданина, несомненно, следует различать, что вытекает и из анализа международно-правовых актов. Однако не всеми авторами разделяется данное утверждение, полагавших, что «между правами человека, гражданина и лица нет абсолютной грани», права человека одновременно выступают и в качестве прав гражданина¹.

Считаем, что правовой статус несовершеннолетнего гражданина шире по объему правового статуса несовершеннолетнего человека, поскольку последний включает только основные неотчуждаемые права личности, в отличие от правового статуса гражданина, который помимо основных прав человека предусматривает весь комплекс прав, свобод и законных интересов, закрепленных как в нормах национального, так и международного права.

Категория «законные интересы», вошедшая в научный оборот благодаря работам Рудольфа фон Иеринга, и получившая в последующем законодательное закрепление, остается если не мало изученной, то дискуссионной¹⁷. Законный интерес - это отраженное в объективном праве либо вытекающее из его общего смысла и в определенной степени гарантированное государством простое юридическое дозволение, выражающееся в стремлениях субъекта пользоваться конкретным социальным благом, а также в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам в целях удовлетворения своих потребностей,

¹⁷ Горшунов Д.Н. Интерес в частном праве: вопросы теории. Монография. Казань: Казан. гос. универ., 2005. 176 с.

не противоречащих общественным¹⁸.

В.В. Субочев, рассматривая функциональное назначение законных интересов, определяет их в качестве дополнительного юридического средства, которое позволяет удовлетворять определенного рода запросы и потребности личности, а именно те социальные притязания личности, которые не были опосредованы субъективными правами и юридическими обязанностями¹⁹. В отличие от субъективных прав законные интересы не предоставляют субъекту конкретных правоотношений гарантированную государством возможность получить то или иное благо, поскольку сущность законного интереса выражается в дозволенности определенного непротиворечащего нормам права поведения лица. Поэтому специфика законных интересов выражается в возможности их носителя требовать, чтобы дозволенность никем произвольно не ограничивалась, и действовало состояние, которое в юридической литературе характеризуется как отсутствие запрета.

Не все авторы в качестве структурного элемента правового статуса несовершеннолетнего включают законные интересы. В частности, Е.А. Лукашева ограничивает правовой статус категориями прав и обязанностей и отмечает, что законный интерес едва ли необходимо выделять в качестве самостоятельного элемента правового статуса¹.

Таким образом, законные интересы выступают в качестве структурного элемента правового статуса несовершеннолетнего наряду с правами и свободами.

Юридические обязанности, как структурный элемент правового статуса несовершеннолетнего, исследованы в гораздо меньшей степени, чем субъективные права. Если рассматривать юридические обязанности в качестве

¹⁸ Проблемы теории государства и права: Учебное пособие / Под ред. М.Н. Марченко. М.: Юрист, 2004. С.375.

¹⁹ Субочев В.В. Теория законных интересов: автореф. дис. .д-ра юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 4.

правового средства, то их основное назначение связано с осуществлением субъективных прав.

Как правило, эти юридические обязанности обеспечивают охрану общественных интересов, и к ним относят основные юридические обязанности, установленные Конституцией Российской Федерации, а также конституциями и уставами субъектов Российской Федерации⁴.

Юридические обязанности личности - это установленные и гарантированные государством требования к поведению человека, официальная мера должного поведения.

Е.А. Капитонова предлагает определять обязанности ребенка как «меру поведения обязанного лица (несовершеннолетнего), имеющую необходимый характер, установленную источниками права и обеспеченную возможностью применения принуждения со стороны государства»²⁰.

Следует отметить, что в российском законодательстве за несовершеннолетним закрепляется гораздо больше прав, чем обязанностей. Кроме того, относительно дефиниции «юридические обязанности несовершеннолетнего» не наблюдается не только единообразия в понимании, но и отсутствует их перечень.

Полагаем, что содержание правового статуса несовершеннолетнего, как юридически закреплённой характеристики личности в государстве, образуется на основе всех прав, свобод, законных интересов и обязанностей, которые содержатся не только в текущем законодательстве, но и в нормах международного права (например, в Конвенции о правах ребенка 1989 г. и др. правовых документах).

С точки зрения своего функционального назначения правовой статус несовершеннолетнего - это установленная нормами объективного права система

²⁰ Капитонова Е.А. Конституционные обязанности ребенка в Российской Федерации: дис. ... кан. юрид. наук. Пенза, 2010. С. 64-65.

юридических средств, направленных на удовлетворение социальных интересов личности, не достигшей легально установленного возраста совершеннолетия, и обеспечение ее всестороннего развития. Поэтому объединяемые в правовом статусе несовершеннолетнего структурные элементы должны иметь единую субстанциональную природу, т.е. являться своеобразными правовыми средствами.

В структуре правового статуса несовершеннолетнего выделяются компоненты, непосредственно направленные на выполнение его специфических регулятивных функций и являющиеся системообразующими элементами: права, свободы, законные интересы и юридические обязанности. В качестве обслуживающих первые элементов правового статуса несовершеннолетнего являются правосубъектность, гражданство, принципы и юридические гарантии.

Правовой статус несовершеннолетнего (как система юридических возможностей и соответствующих правовых средств) включает следующие структурные элементы: права, свободы и законные интересы; юридические обязанности; правосубъектность; гражданство; правовые принципы; гарантии, при этом: 1) права, свободы, законные интересы и юридические обязанности выступают ядром, системообразующими юридическими средствами правового статуса несовершеннолетнего; 2) правосубъектность как юридическое свойство несовершеннолетнего в качестве субъекта права и вместе с гражданством как правопредваряющие юридические средства; 3) правовые принципы и юридические гарантии как правоорганизующие юридические средства.

Структуру правового положения несовершеннолетнего образуют субъективные права, свободы и законные интересы; юридические обязанности; правосубъектность; гражданство (только для тех правоотношений, где оно является обязательным юридическим фактом); юридические гарантии; юридическая ответственность (для охранительных правоотношений).

Правовой статус несовершеннолетнего гражданина шире по объему правового статуса несовершеннолетнего человека, поскольку последний включает только основные неотчуждаемые права личности, в отличие от правового статуса гражданина, который помимо основных прав человека предусматривает весь

Юридическая ответственность несовершеннолетнего является проявлением деликтоспособности, как составляющей правосубъектности в регулятивных правоотношениях, и непосредственно влияет на правовое положение несовершеннолетнего в охранительных правоотношениях (когда несовершеннолетний является правонарушителем). Поэтому при характеристике правового положения несовершеннолетнего в конкретном охранительном правоотношении следует учитывать особенности привлечения несовершеннолетних к юридической ответственности в отраслях публичного и частного права.

§ 1.3. Классификация правового статуса несовершеннолетнего

В методологии юридической науки проблемам классификации исследуемых явлений не всегда отводится значительное внимание. Однако именно группирование изучаемых явлений, процессов и пр. объектов государственно - правовой действительности по некоторым основаниям, критериям и т.д. позволяет не только определять их различия и сходства, но и выявлять тенденции в развитии как самих рассматриваемых явлений, так и правовой системы общества в целом. А это, в свою очередь, позволяет прогнозировать эффективность правового регулирования социальных

процессов, осуществлять превенцию негативных проявлений различными субъектами правовых отношений, находить наиболее оптимальные правовые и иные средства упорядочивания общественных отношений.

Классификация правового статуса личности относится к наиболее исследованным в анализируемой проблематике. Традиционно в монографической и учебной литературе выделяют следующие виды правового статуса личности: общеправовой, базовый (конституционный), специальный (или отраслевой, или межотраслевой) и индивидуальный.

Наибольшее число разночтений относительно понимания разновидностей правового статуса личности связано с разграничением базового и общеправового статусов, а также базового и отраслевого статусов личности. В частности, выделяя конституционный статус в качестве самостоятельного вида, отдельные авторы подчеркивают тем самым его значимость как базового (т.е. основного), по отношению к которому все иные отраслевые статусы являются производными.

Что касается соотношения конституционного статуса и общеправового, то в юридической литературе отмечается уже некоторое подчиненное положение конституционного правового статуса по отношению к общеправовому. Это обусловлено тем, что конституционный статус закрепляет положение личности в обществе и государстве в нормах Основного Закона, а общеправовой статус формируется не только в конституционных нормах, но и в международных правовых актах (например, во Всеобщей Декларации прав и свобод человека 1948 г., в Международных Пактах 1966 г., в Европейской Хартии социальных прав 1950 г. и др.).

Говоря о соотношении общеправового и специального правового статусов, следует отметить, что общий правовой статус личности, по мнению сторонников такой дифференциации, включает права и обязанности,

принадлежащие всем гражданам независимо от каких-либо групповых особенностей, социального, служебного, семейного положения, пола, возраста и т.д. В свою очередь специальный правовой статус представляет совокупность специальных прав и обязанностей лица (например, судья, муниципальный служащий) или группы лиц (например, пенсионеры, студенты), объединенных специфическими чертами их положения.

В этой связи следует отметить, что дифференциация общего и специального правового статуса, неся определенную познавательную нагрузку при изучении специфики положения отдельных социальных групп, вряд ли целесообразна с точки зрения практики. Правовой статус личности как обобщающая, комплексная категория, целостно отражающая положение личности в обществе и государстве, в конечном итоге включает в себя все возможные специальные правовые статусы. Поэтому обособление специальных правовых статусов в самостоятельную категорию нивелирует значение правового статуса как совокупной юридически закреплённой характеристики личности в государстве.

Всё это, несомненно, справедливо и по отношению к правовому статусу несовершеннолетнего. Несмотря на очевидную специфику, обусловленную периодами детства, отрочества, юности, его правовой статус является проекцией общего правового статуса физического лица.

Согласно ст. 15 Конституции РФ правовой статус несовершеннолетнего складывается не только из конституционных норм, а также конкретизирующих эти положения норм отраслевого законодательства, но и из положений международно-правовых актов, касающихся прав ребенка, а именно:

- Женева́нская декларация прав ребенка (1924 г.);
- Декларация прав ребенка, принятая на 14 сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1959 г.);

- Конвенция о правах ребенка (1989 г.); Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (т.н. «Пекинские правила») (1985 г.);

- Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (1990 г.); Декларация о социальных правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях;

- Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (1990 г.).

Можно и нужно особо выделять индивидуальный правовой статус личности как динамическую характеристику положения конкретного лица в государстве. Каждый поименно определенный человек реально состоит в различных правовых связях с государственными и негосударственными субъектами, характер и количество которых зависит от объективных и субъективных, общественных и индивидуальных факторов¹. Комплекс субъективных прав и обязанностей, приобретенных и реализуемых в этих социальных связях, и отражает его индивидуальный правовой статус.

В юридической науке обращается внимание, что правовой статус личности является частью (видом) социального статуса. Несовершеннолетний, как субъект социального взаимодействия, вступает в разнообразные общественные отношения, выполняя множество социальных ролей, большинство из которых урегулированы правовыми нормами. В тоже время существуют социальные роли, не урегулированные правовыми нормами: например, дружеские отношения, любовные и иные привязанности. Следовательно, социальный статус несовершеннолетнего, как впрочем и любого человека вообще, шире правового статуса (если рассматривать его как

вид социального).

Однако можно говорить о правовом статусе с позиций формально-юридического подхода, где правовой статус выступает юридической формой социального статуса. В данном контексте, отдельными авторами предлагается использовать категорию «социально-правовой статус» личности. Следуя такой логике, необходимо наряду с социально-правовым статусом выделять экономико-правовой статус, политико-правовой статус, т.е. сообразно сферам общественной жизни, которые подвергаются правовому воздействию, формируются различные узко правовые статусы субъектов этих отношений.

Полагаем, что все представленные в социально-гуманитарной научной литературе позиции, обусловленные определенным предметом исследования, в той или иной степени отражают специфику многогранного проявления человека в системе разнообразных социальных взаимодействий, связей и отношений. Применительно к несовершеннолетнему можно говорить о его социально-правовом статусе, рассматривая его как субъекта семейных, в том числе брачных отношений, наследственных и трудовых отношений. Однако в сфере публичного права, где именно государство чаще всего иницирует определенного рода связи, взаимодействия различных субъектов, такого рода отношения выступают изначально как правовые, а не социальные. Поэтому считаем некорректным использование категории «социально-правовой статус» несовершеннолетнего в конституционном, уголовном, административном праве, в процессуальных отраслях права.

С момента рождения ребенок находится в общерегулятивном правоотношении, связанном с гражданством. Несовершеннолетние в брачно-семейных отношениях могут быть супругами и родителями, одновременно оставаясь детьми по отношению к своим родителям; в трудовых правоотношениях они могут быть работниками и работодателями; они

выступают собственниками и нанимателями жилых помещений, предпринимателями в гражданских правоотношениях; правонарушителями или потерпевшими - в деликтных отношениях.

Следовательно, применительно к общему правовому статусу личности правовой статус несовершеннолетнего безусловно является специальным. В тоже время, если рассматривать несовершеннолетних как определенную обособленную группу субъектов права в сравнении с выделяемыми по различным основаниям иными группами (пенсионеры, военнослужащие и пр.), то можно говорить о правовом статусе несовершеннолетних как об общем правовом статусе, и выделять специальные правовые статусы: например, несовершеннолетние работники, несовершеннолетние правонарушители, несовершеннолетние супруги и т.д.

По мнению отдельных авторов, наиболее продуктивной является отраслевая классификация правовых статусов несовершеннолетних²¹. При этом, выделяя гражданско-правовой, семейно-правовой, трудо-правовой, жилищно-правовой, административно-правовой, уголовно-правовой, процессуально-правовой, социально-правовой (в области социального обеспечения и соцзащиты), указанные авторы предлагают выделять международно-правовой статус несовершеннолетних, но конституционно-правовой статус с большим количеством оговорок рассматривают в контексте общеправового статуса несовершеннолетнего.

В свою очередь Абрамов В.И. предлагает выделять общий (конституционный), отраслевой, специальный (родовой) и индивидуальный статусы. При этом указанный автор отмечает условность традиционно рассматриваемого в науке конституционного правового статуса из-за отождествления конституционных прав взрослых граждан и детей, поэтому

²¹ Концепция ювенального права современной России: монография / под ред. В.И. Жукова. М.: Издательство РГСУ, 2011. С. 125.

корректнее использовать конструкцию «конституционные основы прав ребенка» в Российской Федерации²².

Правовой статус несовершеннолетнего применительно к общему правовому статусу личности является специальным. Однако при рассмотрении несовершеннолетних в качестве обособленной группы субъектов права правовой статус несовершеннолетнего выступает как общий правовой статус, а в качестве специальных правовых статусов возможно выделение отраслевых правовых статусов (например, несовершеннолетние работники, несовершеннолетние супруги и др.), или использовать более крупное деление - частноправовой статус и публично-правовой статус несовершеннолетнего.

Следовательно, правовое положение несовершеннолетнего - это фактически реализованный специальный (отраслевой) правовой статус несовершеннолетнего в конкретных и общерегулятивных правоотношениях в сфере публичного и частного права.

С учетом насущных проблем правоприменительной практики считаем целесообразным развивать существующие методологические разработки основоположников теории правового статуса личности как в общей теории права, так и ученых-отраслевиков, внесших существенный вклад в изучение указанной категории юридической науки.

В теоретическом плане исследование правового статуса несовершеннолетнего позволяет сделать вывод о его межотраслевом характере. Это в свою очередь допускает, по мнению ряда авторов, возможность создания акта инкорпорации, который «вберет» в себя, объединит правовые нормы, устанавливающие правовой статус несовершеннолетнего в отраслях публичного

²² См. подробнее: Абрамов В.И. Права ребенка и их защита в России: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007. С. 23.

и частного права²³.

Полагаем, наличие данного акта значительно облегчило бы не столько «юридическую судьбу» несовершеннолетнего, сколько сократило время решения юридического казуса правоприменителем. Однако создание инкорпорированного акта (своеобразного ювенального кодекса) весьма затруднительно, на наш взгляд, с точки зрения его изначальной отраслевой эклектичности (различия в отраслевой правосубъектности, методах правового регулирования, гарантированности прав и юридической ответственности). Единственное пожелание законодателю с учетом вышесказанного - соблюдение принципа непротиворечивости создаваемых актов (как, впрочем, и всех иных принципов правотворчества), касающихся правового статуса.

²³ Ювенальное право: Учеб. для вузов / Под ред. А.В. Заряева, В.Д. Малкова. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2005. С. 320.

ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ И ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

§ 2.1. Реализация правового статуса несовершеннолетнего в конституционно-правовых отношениях

Выявление особенностей реализации несовершеннолетним прав, свобод, обязанностей и законных интересов в сфере публичного права, несомненно, предполагает обращение в первую очередь к конституционному правовому статусу человека и гражданина.

Специфика правового положения несовершеннолетних, как особой демографической группы, отмечают представители науки конституционного права, не раскрыта до сих пор. Правовой статус несовершеннолетнего, как отмечалось в первой главе, по отношению к правовому статусу личности является специальным.

Применительно к несовершеннолетним конституционный статус представляет собой базовую конструкцию для их правового положения, т.е. через конституционный статус лица, не достигшего возраста совершеннолетия, проявляются конституционные основы его правового положения. Как следует из анализа нормативно-правовых актов, конституционно-правовой статус ребенка формируется на основе правовых норм, закрепленных в Конвенции о правах ребенка (ст. 15 Конституции РФ) и в Конституции Российской Федерации, которые непосредственно направлены на охрану и защиту прав детей, а также тех из них, которые закрепляют права и свободы человека и гражданина. При этом комплексное оформление прав, свобод, законных

интересов и обязанностей несовершеннолетнего на уровне Основного Закона позволит их конкретизировать в отраслевом законодательстве, а это, в свою очередь, будет способствовать их полноценной реализации.

Обращает внимание тот факт, что Конституция Российской Федерации отдельно от конституционно-правового статуса гражданина не закрепляет правовые основы статуса несовершеннолетнего. Три статьи главы второй Конституции РФ содержат терминологические конструкции «дети» и «ребенок» (в частности, ст. 38 закрепляет обязанность государства и родителей заботиться о детях; в ст. 39 отражены средства социальной защиты детей; ст. 43 устанавливает право на образование). Иные нормы Основного Закона исходят из понимания ребенка как субъекта правовых отношений, попадающего под понятия «каждый» или «гражданин».

Следовательно, несовершеннолетний обладает всеми правами и свободами, которые присущи любому гражданину нашей страны. Конституционно-правовой статус ребенка, как общеправовой (базовый) статус, включает в себя все элементы: правосубъектность, права, свободы, законные интересы, юридические обязанности, гражданство, юридические гарантии. Следует отметить, что особенности реализации конституционно-правового статуса несовершеннолетнего обусловлены спецификой самих конституционных правоотношений, которые в юридической науке называют общерегулятивными

В тоже время в процессе реализации несовершеннолетним конституционных прав, свобод, законных интересов, юридических обязанностей в конкретных, фактических правоотношениях каждый из элементов его конституционно-правового статуса проявляется с учетом специфики этих отношений, урегулированных нормами соответствующей отрасли публичного или частного права.

Именно семейно-правовой статус несовершеннолетних стал основой институализации прав ребенка в российском законодательстве, в котором презюмировалось совпадение интересов детей и их законных представителей (в первую очередь - родителей). Конституция РФ защищает интересы ребенка с помощью таких правовых средств, как закрепление за родителями обязанности заботиться о своих детях, предоставить им возможность получения образования, т.е. в некоторой степени признает автономность несовершеннолетних, что предполагает и соответствующее отношение к правовому статусу ребенка как самостоятельному субъекту правовых отношений²⁴.

Данная конституционная норма подтверждает выдвинутое положение о необходимости выделения учета законных интересов несовершеннолетнего в качестве специфической формы реализации его правового статуса. Как отмечалось выше, реализация законных интересов несовершеннолетних, без сомнения, связана с наличием их правового статуса, однако, зачастую, осуществляется поведением не самих несовершеннолетних, а иных лиц. Законодательство в некоторых случаях напрямую обязывает субъектов правового отношения учитывать законные интересы несовершеннолетних, несмотря на то, что сами несовершеннолетние участниками данных правоотношений не выступают, своим поведением влияния на этот процесс оказать не могут.

Конституционная правосубъектность, как структурное единство право и дееспособности несовершеннолетних имеет определенные особенности: во-первых, как и всякий человек (т.е. «каждый», как закреплено в конституциях большинства государств), ребенок от рождения обладает правоспособностью;

²⁴ Борисова Н.Е. Конституционные основы правового положения несовершеннолетних в Российской Федерации (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 45 с.

во-вторых, поскольку развитие ребенка в разные периоды его жизни, а также в силу многих иных объективных и субъективных факторов различно, полностью дееспособным ребенок быть не может; в-третьих, для того, чтобы компенсировать «недостаток» дееспособности, в правоотношения включается полностью дееспособный взрослый субъект.

Часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации предусматривает ограничение дееспособности, основанием для которого является либо состояние здоровья совершеннолетнего субъекта права, либо собственно возраст ребенка. Расширение объема дееспособности происходит не просто постепенно, но и автоматически, поэтому то, что ребенок не достиг определенного возраста, следует рассматривать, скорее, основанием для установления дополнительных гарантий их реализации, нежели средством ограничения его прав и свобод.

Несомненно, личные права, свободы, законные интересы и обязанности, закрепленные в Конституции РФ, составляют «ядро» или основу правового статуса несовершеннолетних. При этом, с чем согласны большинство авторов, специфика этой группы прав человека выражается в их принадлежности каждому от рождения и неотчуждаемости в пользу государства или иного коллективного образования. Традиционно, за рядом исключений, к ним относят: право на жизнь и здоровье; свободу совести и вероисповедания; мысли, слова и информации; охрану чести и достоинства личности; частной жизни; тайну переписки; свободу передвижения и некоторые другие.

Для каждого человека на Земле одним из главных является право на жизнь. Особый смысл этого права, возможно, до конца неосознаваемый самими детьми, но очень важный с учетом государственной политики и социально-правовой действительности, связан с полноценным развитием детей, а также в некоторых слаборазвитых странах - с сокращением детской смертности и максимальными возможностями выживания. А

конституционными гарантиями, позволяющими обеспечить реализацию данного права в государствах, ратифицировавших международные конвенции и закрепивших данные положения в Основном Законе страны являются социальная поддержка; обеспечение права на охрану здоровья и медицинскую помощь; обеспечение права на благоприятную окружающую среду и др.

Закрепление и реализация таких конституционных прав и свобод, как право на поиск и получение информации, свобода мысли, слова и др., которые во многом определяют развитие несовершеннолетнего как творческой самостоятельной личности, имеет огромное значение. Поскольку законодательство многих современных государств исходит из презумпции единства интересов родителей и детей, одним из сложных в плане реализации остается свобода вероисповедания. Учитывая, что приобщение к той или иной религии обусловлено религиозностью (атеизмом) родителей и осуществляется в период, когда ребенок не осознает значимости этого процесса (обряд крещения в младенчестве), как и собственно самого права (свободы вероисповедания), однако религиозность (как и атеизм) в социальном плане рассматривается как самоидентификация индивида. Следовательно, и в более «зрелом» возрасте нет ограничений в отношении несовершеннолетних в плане смены религиозной ориентации. Полагаем, реализация этой свободы с необходимостью предполагает осознанный выбор индивидом религиозной принадлежности (как и отсутствие таковой). Поэтому данная свобода реализуется в форме саморегуляции несовершеннолетним в рамках общерегулятивных правоотношений.

В структуре конституционно-правового статуса несовершеннолетних есть особая группа прав, которую называют «социально-экономическими» или «социальными и экономическими», что в действительности не случайно, поскольку они опосредуются экономическим потенциалом государства.

Поэтому их реализацию необходимо рассматривать с учетом конкретных условий социально-экономического и политического развития России, которые предполагают реализацию конституционных принципов социального правового государства²⁵.

В статье 7 Основного Закона нашей страны Россия провозглашается социальным государством, а также определены основные направления государственной социальной политики. Эти конституционные нормы, закрепляющие систему защиты прав и свобод несовершеннолетних, детализируются в отраслевом законодательстве и развиваются в различных правительственных программах. Однако реализация норм Основного Закона страны, закрепляющих социально-экономические права и свободы человека, не всегда осуществляются в полном объеме. Результаты прокурорского реагирования, статистика правонарушений среди несовершеннолетних, а также увеличение обращений к Уполномоченному по правам ребенка в Российской Федерации свидетельствуют о том, что предстоит большая работа по разным направлениям в целях создания «условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Следует отметить, что ограничение прав и свобод человека и гражданина возможно только федеральным законом, в связи с чем субъекты Российской Федерации на региональном уровне имеют возможность лишь расширить круг прав несовершеннолетних либо установить для их реализации дополнительные гарантии.

Следует отметить, что, несмотря на прямое действие Конституции РФ, большинство конституционных прав, свобод и обязанностей детализируется в текущем законодательстве, анализ которого позволил отдельным авторам сделать вывод о тенденции к расширению содержания прав

²⁵ Бондарь Н. Социальная защита граждан: конституционная «рихтовка» законов и правоприменительной практики // Российская юстиция. 2002. № 6. С. 8.

несовершеннолетних². Так, например, в ст. 5 Федерального закона от 19.06.2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» предусмотрено снижение установленного возраста до 16 лет для организатора таких публичных мероприятий как митинги и собрания, что, соответственно, расширяет содержание политических прав несовершеннолетних.

Юридические гарантии, как правовые средства, обеспечивающие реализацию прав и свобод человека и гражданина⁴, выступают одним из важных элементов в структуре конституционно-правового статуса несовершеннолетнего. В частности, к ним относится имеющий детальное обоснование в отраслях

Юридические гарантии реализации прав и свобод несовершеннолетнего, конкретизация которых осуществляется правовыми актами отраслевого законодательства, установлены в Основном Законе страны лишь в общем виде. В частности, в отдельную главу 20 Уголовного кодекса Российской Федерации выделены преступления против семьи и несовершеннолетних. Меры по защите ребенка от информации, наносящей вред его здоровью, закреплены в ряде федеральных нормативных актах.

Каждый человек в соответствии со ст. 45 Конституции РФ имеет гарантии со стороны государства защиты прав и свобод, в тоже время он может защищать их самостоятельно всеми не запрещенными законом способами. Поскольку несовершеннолетний малоопытен в жизни, а многие и во взрослой жизни продолжают материально и морально зависеть от родителей или иных законных представителей, защищать свои права столь же эффективно, как это делают взрослые, может не каждый подросток. Поэтому со стороны общества и государства необходима максимально возможная правовая защита их прав и законных интересов. При любых обстоятельствах дети одними из первых

имеют право притязать на социальную помощь. Кроме того, обязательным условием сохранения и развития любого народа и государства в целом является постоянный характер заботы о детях и, соответственно, создание действенного механизма, который включает меры правового, организационного, экономического и иного характера, что способствует обеспечению полноценного осуществления несовершеннолетним прав, свобод и обязанностей.

Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»²⁶ регламентируется еще один конституционно-правовой институт, который является политико-правовой основой конституционного статуса личности, - гражданство.

Гражданство, как предваряющий элемент правового статуса несовершеннолетнего, изменяет его объем в плане прав, свобод и обязанностей. Гражданство является обязательным элементом при реализации несовершеннолетним некоторых конституционных прав (например, право на социальные пособия) и юридических обязанностей (обязанность получить паспорт в 14 лет), а также имеет важное значение при защите несовершеннолетнего, оказавшегося в трудной жизненной ситуации²⁷.

Что касается конституционно-правовой ответственности, которая была определена в качестве структурного элемента правового положения несовершеннолетнего, следует отметить, что ее применение в отношении несовершеннолетних невозможно, поскольку субъектами, в отношении которых применяются меры конституционно-правовой ответственности, выступают совершеннолетние граждане, органы публичной власти, должностные лица.

²⁶ Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ (ред. от 01.05.2016) «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

²⁷ См., например: Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

Следовательно, особенности реализации конституционно-правового статуса несовершеннолетним обусловлены тем, что дети представляют собой наиболее сложную и уязвимую категорию, поскольку, изначально имея равные права с остальными гражданами, фактически обладают меньшими возможностями их реализации. Поэтому в качестве одного из основных элементов правового положения несовершеннолетнего выступают гарантии реализации прав, свобод и обязанностей, причем важнейшее значение из них имеют юридические гарантии.

Особенность правового положения несовершеннолетних выражается не только установлением особого порядка реализации ими прав, свобод, законных интересов и обязанностей, но и особым порядком ответственности, обусловленным ограничением юридических обязанностей несовершеннолетних, наряду с признанием в полном объеме их прав.

§ 2.2. Реализация правового статуса несовершеннолетнего в уголовно-правовых и административно-правовых отношениях

В отдельных отраслях публичного права (чаще - уголовного и административного) проблеме правового статуса несовершеннолетнего неизменно отводится значительное место, но акцент при этом делается на вопросы юридической ответственности. Как показывает анализ нормативно-правовых актов и юридической практики, реализация правового статуса несовершеннолетним в уголовно-правовых и административно-правовых отношениях, при общем сходстве в подходах, обусловлена определенной спецификой отдельных элементов его правового статуса.

Административная ответственность в целом и несовершеннолетних в

частности в отраслевых юридических науках рассматривается в различных аспектах: во-первых, как вид и мера как ретроспективной, так и позитивной юридической ответственности; во-вторых, как специфическая обязанность нести неблагоприятные последствия за совершенное правонарушение; в-третьих, как форма реагирования государства на административные проступки, связанная с применением негативных санкций к правонарушителям.

В правовой науке и юридической практике всегда уделялось значительное внимание проблемам административной ответственности несовершеннолетних. В условиях реформирования действующего российского законодательства в вопросах ювенальной юстиции, а также в связи с увеличением совершаемых подростками правонарушений данная проблематика приобрела особенно острый характер в последнее время. Кроме того, следует согласиться с теми авторами, которые отмечают в качестве особенностей административной ответственности несовершеннолетних то, что ее необходимо рассматривать вместе с ответственностью родителей (иных законных представителей) несовершеннолетнего правонарушителя, т.е. комплексно, в связи с тем, что надо определить меру ответственности за нарушение несовершеннолетним правопорядка каждого из указанных субъектов.

Основная цель применения административных наказаний к несовершеннолетним правонарушителям есть восстановление социальной справедливости, исправление и предупреждение совершения новых правонарушений. Из целей административных наказаний, применяемых к несовершеннолетним, вытекает ряд принципов, согласно которым при прочих равных условиях они несут более мягкую ответственность, чем взрослые, совершившие административные правонарушения в схожих ситуациях. Например, административное законодательство к числу смягчающих обстоятельств относит совершение несовершеннолетним административного

правонарушения (п. 9 ч. 1 ст. 4.2. КоАП РФ), а в качестве отягчающего административную ответственность обстоятельства рассматривает вовлечение несовершеннолетнего в совершение административного правонарушения (ст. 4.3. КоАП РФ).

Обращает внимание тот факт, что административное законодательство не предусматривает специальных видов административных наказаний, которые применялись бы только к несовершеннолетним. В тоже время, полагаем, необходимо учитывать определенные принципы, когда применяются некоторые административные наказания. Например, основанием для применения административного штрафа (ст. 32.2 КоАП РФ) является наличие самостоятельного заработка или имущества у несовершеннолетнего. В противном случае административный штраф взыскивается с его родителей или иных законных представителей.

Применение к несовершеннолетнему административного наказания должно быть с учетом возрастных, психологических и индивидуальных особенностей. Это позволит сформировать у подростков неприятие антиобщественных проявлений различной направленности и аморальных проступков. Поэтому одной из насущных проблем в сфере ювенальной политики остается совершенствование действующего административного законодательства по целому ряду направлений.

Легальное определение несовершеннолетия дано в статье 87 Уголовного кодекса Российской Федерации, а понятие несовершеннолетнего дано в главе 14 анализируемого Закона «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Следовательно, исходя из названия главы Уголовного кодекса РФ, данная дефиниция относится лишь к несовершеннолетнему субъекту преступления. Однако, учитывая, что в публичном праве в целом и в уголовном в частности существуют и регулятивные, и охранительные

правоотношения, о чем говорилось выше, несовершеннолетний потерпевший в уголовно-регулятивных правоотношениях рассматривается не с 14 летнего возраста, а с момента рождения.

Как показывает анализ уголовного законодательства, есть два легальных критерия, позволяющих выделить данных субъектов уголовного права: формальный (возраст) и содержательный (вменяемость, психосоциальная зрелость). При этом для несовершеннолетнего как субъекта преступления уголовно-правовое значение имеют оба указанных признака, а для несовершеннолетнего как потерпевшего - только возраст.

С учетом содержательных особенностей несовершеннолетнего законодатель дифференцированно подошел и к возрастным группам субъектов уголовного права до 18 лет: в частности, уголовным законом выделяются малолетние до 14 лет и новорожденные потерпевшие. Причем среди малолетних уголовный закон выделяет лиц, не достигших 6 лет (п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ). Существуют различные объяснения такому основанию деления несовершеннолетних российским уголовным законодательством: одни авторы считают, что это обусловлено гражданским законодательством, где соответствует аналогичная возрастная градация; другие - что это связано с необходимостью предоставления дополнительных гарантий новорожденным и малолетним в силу возрастных особенностей осуществления ими своих прав. Однако, как справедливо отмечают отдельные авторы, позиция законодателя не всегда является в этом плане последовательной²⁸.

Сложность применения мер государственного принуждения обусловлена также тем, что не всегда в отношении несовершеннолетних срабатывают карательные средства, но в силу возрастного восприятия гораздо эффективнее «работают» меры воспитательного воздействия. Поэтому в криминологических

²⁸ См., например: Ювенальное право: Учеб. для вузов / Под ред. А.В. Заряева, В.Д. Малкова. С. 165-168.

науках существует подход, где обосновывается необходимость особого уголовно-правового статуса несовершеннолетнего, в основе которого лежат гуманистические ценности, включающие дополнительные права, законные интересы и обязанности, и делается акцент на превенцию.

В этой связи законодатель осуществляет по отношению к несовершеннолетнему двойственную государственную уголовную политику: с одной стороны, противозаконные действия несовершеннолетнего осуждаются и делается всё для применения справедливого наказания, а с другой стороны - как в отношении несовершеннолетнего потерпевшего, так и несовершеннолетнего правонарушителя срабатывают средства механизма защиты и обеспечения повышенной охраны их прав, свобод и законных интересов.

Анализ уголовного и административного законодательства свидетельствует об определенных различиях в регулировании отношений с участием несовершеннолетнего, когда он выступает в качестве правонарушителя или потерпевшего (или иного субъекта охранительных правоотношений).

Правовой статус несовершеннолетнего правонарушителя характеризуется тем, что лица данной возрастной категории обладают правами и законными интересами на применение в отношении них более мягких мер юридического воздействия. В частности, в уголовном праве степень социализации личности несовершеннолетнего, критерии которой являются нормативно закрепленными, служит основанием как для решения вопроса о его уголовной ответственности и специфических параметрах последней, так и об освобождении от уголовной ответственности¹.

В свою очередь, правовой статус несовершеннолетнего потерпевшего характеризуется наличием у него права на повышенную охрану его интересов и корреспондирующей ему обязанностью государства признавать его

специальным потерпевшим. Несомненно, в силу физиологических и психологических особенностей несовершеннолетние нуждаются в повышенных гарантиях защищенности от различных криминальных угроз, что находит непосредственное отражение в их уголовно-правовом статусе.

Уголовно-правовой статус несовершеннолетнего характеризуется тем, что законодатель традиционно дифференцирует ответственность в зависимости от возраста. Однако как правоприменители, так и научные работники не всегда сходятся во мнении относительно установления возрастных критериев того или иного вида юридической ответственности. В частности, некоторые авторы предлагают снижение возраста административной ответственности или введения альтернативных форм наказания (например, привлечение к посильному труду на общественных работах, воздействующих непосредственно на правонарушителей, не достигших возраста административной ответственности).

По сравнению с общими правилами уголовной ответственности в отношении ответственности несовершеннолетних, есть ряд исключений и дополнений, который вытекает из конституционных принципов: презумпции невиновности, недопустимости двойного наказания, максимума общественного и юридического контроля в отношении несовершеннолетних и др. Тем не менее, считаем, что в этом вопросе необходим разумный баланс между воспитательными возможностями существующих социальных институтов и функцией наказания, которая имманентна правоохранительным органам.

Таким образом, определение правового статуса несовершеннолетнего в административном и уголовном праве предполагает разграничение несовершеннолетнего как правонарушителя и несовершеннолетнего как иного субъекта административных или уголовных правоотношений (свидетеля, потерпевшего и пр.). В этой связи реализация правового статуса

несовершеннолетним в конкретном правоотношении связана с различным набором статусных элементов. Так, правовое положение несовершеннолетнего правонарушителя связано с определением деликтоспособности (конкретный возраст, вменяемость и пр.), конкретных субъективных прав и юридических обязанностей, гарантий защиты и меры юридической ответственности. В данном правоотношении несовершеннолетний выступает непосредственным участником, обладающим соответствующим процессуальным статусом и реализующим в активной форме обязанность отвечать за совершенное правонарушение.

Правовое положение несовершеннолетнего как субъекта регулятивных уголовных или административных правоотношений, т.е. таких, в которых он не является правонарушителем, связано с тем, что в процессе правореализации, обладая соответствующим процессуальным статусом, в его интересах действуют законные представители (например, допрос несовершеннолетнего свидетеля предполагает обязательное участие законного представителя).

Содержание современной политики в отношении детей в целом и уголовной политики Российского государства в отношении правового положения несовершеннолетнего потерпевшего определяется, прежде всего, созданием действенной системы защиты несовершеннолетних от наиболее тяжких посягательств на их права и свободы.

Таким образом, правовое положение несовершеннолетнего в охранительных правоотношениях не всегда связано с реализацией такого элемента как юридическая ответственность, при этом важнейшим элементом в них выступают гарантии защиты прав и свобод несовершеннолетнего, которые должны быть детализированы в отраслевом законодательстве.

В сфере ювенальной юстиции особое место занимает вопрос о правовом положении несовершеннолетних в сфере уголовно-исполнительных отношений.

Эта проблема является одной из наиболее актуальных в свете защиты прав и интересов несовершеннолетних, что нашло отражение и в юридической литературе. Однако в рамках данного исследования этой проблеме не уделяется внимание в связи с достаточной разработанностью этого вопроса в отраслевых юридических науках и необходимостью решения иных задач в соответствии с предметом и объектом исследования.

§ 2.3. Реализация правового статуса несовершеннолетнего в частноправовых отношениях

Реализация правового статуса несовершеннолетнего осуществляется в традиционно выделяемых в юридической науке правовых формах, таких как использование права, исполнение обязанности и соблюдение запретов. По поводу правоприменения, как одной из форм правореализации, мы придерживаемся точки зрения тех авторов, которые обосновывают его особую процедурно-процессуальную природу и наличие властного субъекта, что, соответственно, не позволяет отнести его к форме реализации права несовершеннолетним.

Каждый человек независимо от возраста и состояния здоровья гражданским законодательством признается субъектом гражданского права.

Не вдаваясь в суть существующей в цивилистической науке дискуссии о соотношении правосубъектности, правоспособности, дееспособности, правоотношения и пр., отметим, что в связи с тем, что для приобретения и осуществления своими действиями гражданских прав и исполнения

гражданских обязанностей, необходимо не только умение разумно мыслить, но и понимать смысл правовых норм, осознавать последствия своих поступков, выделяют полную, неполную (частичную), ограниченную дееспособность и недееспособность граждан (в частности, дети до 6 лет).

Несовершеннолетние самостоятельно несут ответственность за причиненный вред с 14-летнего возраста, т.е. с этого возраста они считаются деликтоспособными. Однако, как это часто бывает, в этом возрасте мало кто из несовершеннолетних может похвастаться тем, что у него есть имущество или доход, которые позволили бы ему самому возместить вред. В противном случае субсидиарную ответственность наряду с несовершеннолетним для возмещения недостающей части несут его родители (усыновители или попечители). Но если последние докажут, что вред возник не по их вине (п. 3 ст. 1074 ГК РФ), тогда ответственность субсидиарная не наступает. Порой несовершеннолетние, не зная объема своей правосубъектности, осуществляют действия, совершают сделки без письменного согласия законных представителей (или эти сделки в последующем не получают одобрения последних), которые по иску родителей (или иных законных представителей) в последующем признаются недействительными судом (ст. 175 ГК РФ).

Право на жизнь и здоровье, честь и доброе имя, право на имя гражданина и деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни и др. - всё это личные неимущественные права несовершеннолетних (ст. 150 ГК РФ). Все эти права неотчуждаемы и относятся к естественным правам человека. Следовательно, одной из особенностей реализации правового статуса несовершеннолетним является то, что некоторые права и свободы могут осуществляться им только самостоятельно, а ряд иных субъективных прав, юридических свобод и обязанностей может осуществляться родителями либо иными законными представителями.

Реализация правового статуса несовершеннолетнего в гражданских правоотношениях связана с тем, что как субъект он может выступать в качестве малолетнего (т.е. не достигшего 14 лет) или несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет, а также в качестве эмансипированного лица. При этом основаниями признания несовершеннолетнего полностью дееспособным являются такие юридические факты, как предпринимательство и трудовая деятельность, либо вступление в брак до совершеннолетия.

Однако в вопросах реализации эмансипированным несовершеннолетним гражданином отдельных прав, свобод и обязанностей следует учитывать Постановление Пленумов Верховного суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 1 июля 1996 г. № 6/81. В соответствии с разъяснением Пленума, когда несовершеннолетний признан эмансипированным по любому из оснований, предусмотренных гражданским законодательством (ст. 27 ГК РФ²⁹), он обладает гражданскими правами и несет обязанности в полном объеме, однако исключение составляют в этом случае те права и обязанности, для приобретения которых федеральными законами установлены возрастные ограничения, что необходимо учитывать при рассмотрении гражданского дела, когда одной из сторон является несовершеннолетний. Конституция Российской Федерации (ч. 3 ст. 55) допускает такое ограничение прав и свобод²⁹.

В цивилистической науке остается открытым вопрос об определении нижней границы возраста несовершеннолетия, что обусловлено содержащимися в Гражданском кодексе РФ положениями о защите наследственных прав не родившегося ребенка. В частности, это касается вопросов раздела наследства, который может произойти только после того, как родился наследник, зачатый

²⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 8 от 01.07.1996 г. (ред. от 24.03.2016) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 9; 1997. № 5.

на момент смерти наследодателя (ст. 1166 ГК РФ). Следовательно, в некоторых гражданских правоотношениях в качестве исключения субъектом выступает еще не родившийся ребенок. Также раздел наследства осуществляется с соблюдением правил статьи 37 ГК РФ, если среди наследников есть несовершеннолетние. Кроме того, необходимо уведомлять орган опеки и попечительства о том, что в суде рассматриваются дела о разделе наследства с участием несовершеннолетнего.

Наряду с гражданскими правами несовершеннолетние несут не противоречащие закону гражданские обязательства, реализация которых также обусловлена гражданской дееспособностью. Кроме того, проявлением дееспособности, по мнению ряда авторов, является деликтоспособность, как возможность лица нести юридическую ответственность за гражданско-правовой деликт. Лица, обладающие полной дееспособностью, являются и полностью деликтоспособными. Следовательно, самостоятельно нести имущественную ответственность на общих основаниях по своим обязательствам и за причинение вреда несовершеннолетние могут только при вступлении в брак до совершеннолетия (п. 2 ст. 21 ГК РФ) или при признании их эмансипированными (ст. 27 ГК РФ).

Реализация конкретного права, свободы или обязанности несовершеннолетним связана с осуществлением требований не только той правовой нормы, которая их предусматривает, но и тех правовых норм, в которых конкретизируются пределы содержания этого права или обязанности, порядок их осуществления и пр. Следовательно, правореализация в большинстве случаев охватывает целый комплекс разных по своей природе правовых норм. Так, реализация наследственных прав несовершеннолетним (в частности, право наследования по закону, как наследника первой очереди, право на обязательную долю наследства) предполагает реализацию и норм

семейного права (в частности, установление отцовства и др.), регулирующих отношения, вытекающие из брака, родства и пр.

Не менее сложной является реализация правового статуса несовершеннолетним в семейных правоотношениях. Именно в семейном праве категории «ребенок», «несовершеннолетний», «дети» требуют точного использования, поскольку не всегда употребление термина «ребенок» или «несовершеннолетний» юридически точно определяет их статус: в частности, даже совершеннолетние являются детьми по отношению к своим родителям, обязанными их содержать при определенных законом условиях. Специфичен и статус несовершеннолетнего родителя (т.е. оставаясь ребенком по отношению к своим родителям, он (она) выступает родителем по отношению к своему ребенку, особенно в случае рождения несовершеннолетней ребенка вне брака).

В науке семейного права с учетом анализа прав несовершеннолетних по семейному законодательству выделяют два этапа его развития: 1969-1995 гг. - период действия Кодекса о браке и семье РСФСР, а второй период - с 1995 г. по настоящее время, когда Семейный кодекс Российской Федерации вступил в силу.

С исторических времен семья являлась ячейкой общества, экономической основой государства как домохозяйство, и поэтому практически все социальные взаимодействия личности с обществом осуществлялись через семейные отношения. В силу этого и правовое регулирование положения детей в обществе осуществлялось в рамках внутрисемейных отношений.

Конституция Российской Федерации, в которой получили закрепление фундаментальные ценности, в том числе и в отношении семьи и детей, дала новый толчок развитию семейного законодательства, особенно в силу необходимости его приведения в соответствие с международными стандартами. Это привело к кардинальным кодификационным новеллам Семейного кодекса

РФ, в том числе - к признанию самостоятельными субъектами права несовершеннолетних.

Семейный кодекс конкретизирует основополагающие конституционные положения применительно к внутрисемейным отношениям. Конституция Российской Федерации провозгласила принцип охраны семьи, материнства, отцовства и детства, который в нормах и принципах семейного законодательства получил конкретизацию: в частности, семейное воспитание детей признается приоритетным, о благосостоянии и развитии детей должны заботиться родители, законные интересы несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи пользуются приоритетной защитой со стороны государства.

Исходя из приоритета конституционных норм и непротиворечивости системы законодательства в целом, государственная политика в этой сфере осуществляется по следующим направлениям:

- 1) права ребенка признаются самостоятельными в плане регламентации и защиты;
- 2) защита законных интересов несовершеннолетних допускает большую свободу выбора правовых форм и средств;
- 3) с учетом требований Конвенции о правах ребенка, отраженных в отраслевом российском законодательстве, должен последовательно воплощаться принцип приоритета прав ребенка.

Несмотря на самостоятельный характер отрасли семейного права, в ней традиционно присутствует цивилистическая градация предмета правового регулирования: выделение имущественных и личных неимущественных прав субъектов семейного права³⁰.

К имущественным правам ребенка в семье традиционно относят: право от

³⁰ Романова Н.А. Понятие и классификация личных неимущественных прав ребенка // Юридическая наука. 2012. № 1. С. 39-43.

своих родителей или других членов семьи получать содержание; право на приобретенное на собственные средства имущество; право собственности на полученные ребенком доходы; при совместном проживании с родителями ребенок имеет право с их согласия владеть и пользоваться их имуществом (п. 4 ст. 60 СК РФ)².

К личным неимущественным правам несовершеннолетних относятся: право на имя, отчество и фамилию; право на честь, достоинство, деловую репутацию; право на жизнь, свободу, выбор места пребывания, места жительства; право на личную и семейную тайну, невмешательство в частную жизнь; право жить и воспитываться в семье; общаться с родителями и другими родственниками.

Рассмотрим реализацию некоторых имущественных и личных неимущественных прав ребенком.

Имущественные права ребенка в семье выделены Семейным кодексом РФ отдельно для того, чтобы акцентировать на имущественной самостоятельности несовершеннолетнего в семейных отношениях.

Право собственности ребенка на любое имущество, приобретенное на его средства, а также полученное им в дар или в порядке наследования, является одним из имущественных прав несовершеннолетнего (ст. 60 СК РФ). Поэтому в случае расторжения брака между родителями не подлежат разделу вещи, приобретенные родителями для удовлетворения потребностей их детей, они без компенсации передаются тому из родителей, с кем проживают дети (п. 5 ст. 38 СК РФ). Следовательно, хотя вещи приобретались родителями, у ребенка фактически возникает на них право собственности. Реализация указанных прав происходит в форме использования, т.е. фактического обладания и пользования этими вещами.

Аналогичный вывод (о возникновении права собственности у ребенка)

можно сделать относительно вкладов, которые вносятся родителями на имя их общих несовершеннолетних детей, но за счет своего личного или общего совместного имущества. Однако в данном случае возможность использования вклада, как правило, связана с достижением совершеннолетия. Следовательно, обладание вещью (в данном случае вкладом) не предполагает непосредственное использование.

Право жить и воспитываться в семье, предусмотренное в ст. 54 СК РФ, является одним из важнейших прав ребенка и состоит из нескольких правомочий. Право знать своих родителей (в соответствии со ст. 7 Конвенции ООН «О правах ребенка» данное право было включено в Семейный кодекс РФ);

Все основные личные неимущественные и имущественные права ребенка фактически напрямую связаны именно с этим правом. Поэтому авторы учебника по ювенальному праву считают, что данное право надо сделать бессрочным (т.е. не ограничивать его совершеннолетием), поскольку у взрослого человека гораздо больше возможностей данное право реализовать, если в этом будет необходимость и личная заинтересованность.

Для удовлетворения жизненно важных потребностей и интересов не достигшей возраста совершеннолетия личности на самых ранних порах ее существования (а порой и выживания) требуется забота тех, кто родил этого ребенка. Из этого правомочия вытекает и право на всестороннее развитие, уважение человеческого достоинства, в том числе на воспитание своими родителями.

Естественным является и место проживания ребенка (по крайней мере до 14-летнего возраста, хотя очень часто с родителями живут и дети более старшего возраста, и даже совершеннолетние дети) вместе с родителями (или законными представителями) (п. 2 статьи 20 ГК РФ). Если родители разведены и проживают раздельно, то родителям необходимо заключить соглашение о

том, с кем из них будет проживать ребенок. Если договориться родителям не удастся, этот вопрос решается в судебном порядке³¹.

Несомненный интерес в плане реализации представляет предусмотренное статьей 57 СК РФ право ребенка выражать свое мнение при решении любого вопроса, затрагивающего его интересы, в том числе закрепленное в статье 12 Конвенции ООН о правах ребенка право быть заслушанным, если затрагиваются его интересы, в ходе любого судебного и административного разбирательства. Несмотря на то, что именно родители выбирают, в какой школе будет учиться их ребенок, у него есть право высказаться на этот счет (п. 2 ст. 63 СК РФ). Также мнение ребенка учитывается в вопросах, какие приемы воспитания родители применяют к своим детям (п. 2 ст. 65). Если родители по разным причинам проживают раздельно, то в судебном порядке с учетом мнения ребенка определяется место его проживания (п. 3 ст. 65). И ряд иных норм семейного законодательства предполагает учитывать мнение несовершеннолетних (п. 3 ст. 67; п. 1 ст. 68; п. 4 ст. 72; п. 2 ст. 76 и др.).

С десяти лет у ребенка, если хотят изменить ему имя или фамилию, а также в ряде иных случаях, связанных с реализацией данного права, обязательно спрашивают его согласие (п. 4 ст. 59 СК РФ). Даже если желание ребенка представляется неразумным и необоснованным, вышеназванные действия не могут совершаться против его волеизъявления.

Особенность реализации права на имя, предусмотренного статьей 58 СК РФ, обусловлена тем, что когда в семье рождается ребенок, именно родители (а при их отсутствии - заменяющие их лица) в соответствующем процедурном порядке дают ребенку имя, т.е. реализация данного права осуществляется не самим ребенком, а действующим в его интересах (здесь тоже много спорных моментов, особенно когда родители называют ребенка в честь вождей или

³¹ Коваль Н.В. Проблемы самозащиты несовершеннолетних, проживающих в условиях семейного неблагополучия // Прокурорская и следственная практика. 2007. № 3-4. С. 262-281.

куклы Барби) законным представителем. Возможность непосредственной реализации несовершеннолетним своего права на имя связана с достижением совершеннолетия.

Фамилия ребенка непосредственно связана с фамилией его родителей. Порядок изменения имени и фамилии ребенка регламентируется статьей 59 СК РФ. Следует отметить, что фактически самостоятельно несовершеннолетним реализация этого права не предполагается. Изменение имени и фамилии возможно лишь с полной дееспособностью, т.е. с 18 лет либо с 16 лет (в случае эмансипации или вступления до достижения совершеннолетия в брак).

Статья 56 СК РФ предусматривает право ребенка самостоятельно или через своих представителей защищать свои права и законные интересы. Несмотря на то, что анализируемой нормой предусмотрена самостоятельная защита несовершеннолетним своих прав, конечно же, именно родители в первую очередь должны стоять на страже прав своих детей (ст. 64 СК РФ и ч. 1 ст. 52 ГПК РФ). И другие законные представители, а также прокуратура, суд, органы опеки и попечительства могут и должны предпринимать действия, направленные на защиту прав несовершеннолетних.

Семейное законодательство предусматривает определенные ограничения в реализации прав эмансипированным несовершеннолетним. В частности, как разъясняется в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 г. № 8, даже если несовершеннолетний стал полностью дееспособным, он не может усыновить (удочерить), поскольку для реализации такого права семейное законодательство предусмотрело возрастной ценз (п. 1 ст. 127 СК РФ).

Таким образом, поскольку обладателем прав, что вытекает и из названия главы 11 Семейного кодекса РФ, является только несовершеннолетний, значит права ребенка имеют срочный характер.

В российском законодательстве не нашло четкого отражения соотношение законных интересов несовершеннолетних и обязанностей иных субъектов по претворению в жизнь указанных интересов, закрепление прямых обязанностей родителей, усыновителей, опекунов и органов опеки по реализации прав несовершеннолетних, защите их интересов. Кроме того, осуществление законных интересов несовершеннолетнего, выделенная в главе первой работы в качестве особой формы правореализации, требует более глубокой проработки вопроса конфликта интересов несовершеннолетних и лиц, в чьи обязанности входит реализация и защита их прав. В частности, в интересах ребенка при расторжении брака между его родителями законным интересом ребенка является остаться с тем из родителей, с кем при прочих равных условиях имеется наибольшая психологическая (что связано с возрастом и др. физиологическими факторами) связь. Однако родители (чаще, как это не парадоксально, именно мать) при прочих неравных условиях начинают манипулировать ребенком, что в конечном итоге может привести к внутрисемейному конфликту и неблагоприятно сказаться на эмоциональном и пр. состоянии ребенка. Налицо - конфликт интересов, возможность надлежащего разрешения которого даже в судебном порядке весьма проблематична.

Можно сделать вывод, что правовой статус несовершеннолетнего в частноправовой сфере в процессе правореализации имеет определенную специфику, которая в рамках конкретных правоотношений проявляется в следующем.

Во-первых, особенность реализации правового статуса несовершеннолетнего в семейных правоотношениях обусловлена срочным характером, поскольку их обладателем является только лицо, не достигшее возраста совершеннолетия.

Во-вторых, некоторые личные неимущественные права несовершеннолетних имеют комплексную правовую природу (например, право знать своих родителей, право на имя и фамилию и др.) и реализуются в общерегулятивных правоотношениях. В гражданских, семейных, и некоторых иных конкретных регулятивных и охранительных правоотношениях реализация этих прав несовершеннолетним происходит в форме использования субъективного права.

В-третьих, осуществление законных интересов несовершеннолетнего в сфере частного права в некоторых случаях связано с конфликтом интересов несовершеннолетних и лиц, в чьи обязанности входит непосредственная реализация и защита их прав. Даже когда конфликт интересов налицо, возможность надлежащего его разрешения в судебном порядке весьма проблематична.

В-четвертых, реализация отдельных прав несовершеннолетним в частных правоотношениях свидетельствует о межотраслевом характере их регулирования, в силу чего возникают сложности осуществления отдельных прав и свобод несовершеннолетним из-за «несостыковки» правовых норм разных отраслей частного права, их коллизионности, а в ряде случаев и пробельности в правовом регулировании.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение столь сложной и во многом остающейся дискуссионной проблемы реализации правового статуса несовершеннолетнего не исчерпывается сделанными в рамках данного исследования выводами и предложениями. Отдельные аспекты указанной проблемы остались за рамками избранной темы, а на некоторые вопросы не даны однозначные ответы, что обусловлено рядом объективных и субъективных факторов. Однако, несмотря на указанные сложности, исходя из цели и задач исследования, были сформулированы и вынесены на защиту ряд положений, обладающих новизной, сделаны выводы и представлены рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики. В обобщенном виде выводы вынесены в заключение работы.

Необходимо различать категории «правовой статус» и «правовое положение» несовершеннолетнего как статичного и динамичного срезов исследуемого явления социально-правовой действительности. Поэтому под правовым статусом несовершеннолетнего следует понимать систему юридических возможностей лица, не достигшего легально установленного возраста совершеннолетия, и соответствующих правовых средств, объем и содержание которых устанавливается государством путем их закрепления в нормах национального права с учетом международных стандартов в сфере прав человека. А правовое положение несовершеннолетнего следует рассматривать как систему фактически реализованных в публично-правовых и частноправовых отношениях юридических возможностей с использованием определенных правовых средств лицом, не достигшим легально установленного возраста совершеннолетия, в условиях обеспечения государством гарантий их осуществления.

Правовой статус несовершеннолетнего с точки зрения своего функционального назначения рассматривался как система юридических средств, направленных на удовлетворение социальных интересов личности, не достигшей легально установленного возраста совершеннолетия, и обеспечение ее всестороннего развития. Поэтому объединяемые в правовом статусе несовершеннолетнего структурные элементы должны иметь единую субстанциональную природу, т.е. являться своеобразными правовыми средствами.

Содержание правового статуса несовершеннолетнего (как системы соответствующих правовых средств) включает следующие элементы: права, свободы и законные интересы; юридические обязанности; правосубъектность; гражданство; правовые принципы; юридические гарантии.

Структуру правового положения несовершеннолетнего образуют правосубъектность; гражданство (для тех правоотношений, где оно является обязательным юридическим фактом); субъективные права, свободы и законные интересы; юридические обязанности; юридические гарантии; юридическая ответственность (для охранительных правоотношений).

Реализация правового статуса несовершеннолетнего представляет собой воплощение предписаний правовых норм в различных формах правомерного поведения (саморегуляция, осуществление индивидуального правового регулирования, реализация индивидуальных правовых актов) в публично-правовых и частноправовых отношениях, в ходе чего достигаются цели правового регулирования и удовлетворяются запросы, потребности, интересы не достигшей возраста совершеннолетия личности.

Несовершеннолетний, выступая в качестве самостоятельного субъекта конкретного правоотношения, реализует субъективные права, свободы, законные интересы и юридические обязанности с учетом объема

право-дееспособности, в ряде случаев - гражданства, в форме использования, исполнения и соблюдения правовых предписаний, отвечая за совершенное правонарушение с учетом отраслевой специфики привлечения к юридической ответственности.

В отраслях публичного права устанавливается не только особый порядок реализации правового статуса несовершеннолетнего, но и особый порядок юридической ответственности, что предполагает наряду с признанием в полном объеме прав несовершеннолетних ограничение их юридических обязанностей. В частности, к конституционно-правовой ответственности несовершеннолетнего привлечь нельзя, поскольку она применяется либо в отношении совершеннолетнего гражданина, либо в отношении государственного органа или должностного лица.

Правовой статус несовершеннолетнего в отдельных отраслях публичного права (в частности, административном и уголовном праве) предполагает разграничение несовершеннолетнего как правонарушителя и несовершеннолетнего как иного субъекта охранительных правоотношений (свидетеля, потерпевшего и пр.). В этой связи реализация правового положения несовершеннолетнего в конкретном правоотношении связана с различным набором статусных элементов. Так, правовое положение несовершеннолетнего правонарушителя связано с определением деликтоспособности (конкретный возраст, вменяемость и пр.), конкретных субъективных прав и юридических обязанностей, гарантий защиты и меры юридической ответственности. Правовое положение несовершеннолетнего, выступающего в качестве иного субъекта административного или уголовного правоотношения, связано с реализацией правосубъектности (возраста и пр.), субъективных прав и юридических обязанностей, гарантированности их защиты.

Правовой статус несовершеннолетнего правонарушителя характеризуется

тем, что лица данной возрастной категории обладают правами и законными интересами на применение в отношении них более мягких мер юридического воздействия. В свою очередь, правовой статус несовершеннолетнего потерпевшего характеризуется наличием у него права на повышенную охрану его интересов и корреспондирующей ему обязанностью государства признавать его специальным потерпевшим.

Юридическая ответственность несовершеннолетнего является проявлением деликтоспособности, как составляющей правосубъектности в регулятивных правоотношениях, и непосредственно влияет на правовое положение несовершеннолетнего в охранительных правоотношениях (когда несовершеннолетний является правонарушителем). Поэтому при характеристике правового положения несовершеннолетнего в конкретном охранительном правоотношении следует учитывать особенности привлечения несовершеннолетних к юридической ответственности в отраслях публичного и частного права.

Правовой статус несовершеннолетнего в частноправовой сфере в процессе правореализации имеет определенную специфику, которая в рамках конкретных правоотношений проявляется в следующем.

Некоторые личные неимущественные права несовершеннолетних имеют сложную юридическую природу и, являясь элементом отраслевой правоспособности, реализуются в общерегулятивных правоотношениях, а в качестве субъективного права, принадлежащего конкретному лицу, они осуществляются в семейных, гражданских, жилищных и иных конкретных правоотношениях.

Реализация отдельных прав несовершеннолетним в частных правоотношениях свидетельствует о межотраслевом характере их регулирования, в силу чего возникают сложности осуществления отдельных

прав и свобод несовершеннолетним из-за коллизионности правовых норм разных отраслей частного права, а в ряде случаев и пробельности в правовом регулировании.

Реализация правового статуса несовершеннолетнего осуществляется в форме использования права, исполнения обязанностей и соблюдения запретов. Что касается соблюдения запретов в частноправовой сфере, как пассивная форма правореализации, в силу ряда субъективных факторов (недостаточный жизненный опыт, правовая безграмотность, низкий уровень правовой культуры и пр.), она осуществляется несовершеннолетним не всегда надлежащим образом. Несмотря на пассивность анализируемой формы правореализации, для стабильности социальной системы необходимо правомерное поведение участников правоотношений. Поэтому и для законодателя, и для правоприменителя важным является уяснение особенностей реализации правового статуса несовершеннолетним, что для первого должно выразиться в точности формулировок закона, непротиворечивости законодательства, возможности создания актов инкорпорации, включающих правовые нормы, регулирующие отношения с участием несовершеннолетних, а для второго - в совершенствовании и унификации правоприменительной практики, выступающей неотъемлемой частью механизма реализации прав и свобод личности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

2. Конвенция Международной организации труда № 138 «О минимальном возрасте для приема на работу» (Заключена в г. Женеве 26.06.1973) // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957-1990. Т. II. - Женева: Международное бюро труда, 1991. - С. 1703-1710.

3. Конвенция о правах ребенка (Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1989). - Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.

4. Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей (Заключена в г. Гааге 19.10.1996) // Собрание законодательства РФ. - 2013. - № 32. - Ст. 4297.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.05.2017) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 46.

7. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 06.04.2017) // Собрание законодательства РФ. - 2005. - № 1 (часть 1). - Ст. 14.

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях

от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 05.06.2017) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 1.

9. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 30.05.2017) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 1. - Ст. 16.

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63 -ФЗ (ред. от 22.14.2017) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 22.11.2016) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.

12. Федеральный закон от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 52. - Ст. 5880.

13. Федеральный закон от 28.03.1998 г. № 50-ФЗ «О внесении изменений в статью 2 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 13. - Ст. 1472.

14. Федеральный закон от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 13. - Ст. 1475.

15. Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 31. - Ст. 3802.

16. Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ (ред. от 01.05.2016) «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 22. - Ст. 2031.

17. Федеральный закон от 19.06.2004 г. № 54-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О

собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Собрание законодательства РФ. - 2004. - № 25. - Ст. 2485.

18. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 48. - Ст. 6724.

Монографии, научные статьи, авторефераты диссертаций и учебники

19. Абрамов В.И. Права ребенка и их защита в России: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007. – 41 с.

20. Авдеенкова М., Дмитриев Ю. Понятие основ правового статуса человека и гражданина. URL: <http://www.law-n-life.ru/arch/n66.aspx> (дата обращения: 12.12.2016)

21. Болотова Е.Л. Права ребенка в современной России. М.: Школьная Пресса, 2005. – 180 с.

22. Бондарь Н. Социальная защита граждан: конституционная «рихтовка» законов и правоприменительной практики // Российская юстиция. 2002. № 6. С. 8-12.

23. Борисова Н.Е. Конституционные основы правового положения несовершеннолетних в Российской Федерации (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 45 с.

24. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. Учебное пособие. М.: Издательство МГУ, Издательская группа ИНФРА-М - Норма, 1997. 144 с.

25. Геллер М.В. Реализация и защита права несовершеннолетнего жить и воспитываться в семье по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. - 168 с.
26. Герард-Рене де Гроте. Язык и право // Журнал российского права. 2002. № 7. С. 145-149.
27. Горшенев В.М. Структура правового статуса гражданина в свете Конституции СССР 1977 года // Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР 1977 года (Вопросы теории государства и права, государственного и административного права). Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1980. С. 51-58.
28. Горшунов Д.Н. Интерес в частном праве: вопросы теории. Монография. Казань: Казан. гос. универ., 2005. 176 с.
29. Капитонова Е.А. Конституционные обязанности ребенка в Российской Федерации: дис. ... кан. юрид. наук. Пенза, 2010. С. 64-65.
30. Клименко Ю.Г. Свобода как правовая категория: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2006. – 21 с.
31. Коваль Н.В. Проблемы самозащиты несовершеннолетних, проживающих в условиях семейного неблагополучия // Прокурорская и следственная практика. 2007. № 3-4. С. 262-281.
32. Концепция ювенального права современной России: монография / под ред. В.И. Жукова. М.: Издательство РГСУ, 2011. 180 с.
33. Лобанова Т.В. Правовое положение ребенка в России и Великобритании (Англии): теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2006. – 209 с.
34. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1988. – 142 с.

35. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юристъ, 2004. - 344 с.
36. Проблемы теории государства и права: Учебное пособие / Под ред. М.Н. Марченко. М.: Юристъ, 2004. -209 с.
37. Романова Н.А. Понятие и классификация личных неимущественных прав ребенка // Юридическая наука. 2012. № 1. С. 39-43.
38. Саркисян С.А., Голованов Л.В. Прогнозирование развития больших систем. М.: Статистика, 1975. С. 5-9.
39. Субочев В.В. Теория законных интересов: автореф. дис. .д-ра юрид. наук. Тамбов, 2009. – 41 с.
40. Толченкин Д.А. Юридическая свобода: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. 21 с.
41. Шакарян М.С. Понятие субъектов советского гражданского процессуального права и правоотношения и их классификация // Труды ВЮЗИ. Т. 17. М., 1971. 22 с.
42. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1911. – 574 с..
43. Шигабутдинова А.Л. Понятие и структура правового статуса личности: системный подход к проблеме // Проблемы права. 2015. № 2 (50). С. 376 с.
44. Ювенальное право: Учеб. для вузов / Под ред. А.В. Заряева, В.Д. Малкова. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2005. - 320 с.